

Мария Папанова

Всё тайное (сборник)

Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6982316
Всё тайное: Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»; Харьков; 2013
ISBN 978-966-14-5159-8

Аннотация

Валентина не подозревала, что новая подруга Галина когда-то соблазнила ее мужа Николая, а ее маленькая дочь – его ребенок. Вскоре правда открылась, и Валя не простила Николаю измены. Но ей повезло встретить человека, залечившего ее раны. Через несколько лет супруги снова встретятся, и тогда... («Всё тайное»)

Мимолетная встреча подарила Женианне новую любовь. Но за два дня до свадьбы ее возлюбленный Юрий попадает в тюрьму, а Женианне остается лишь ждать его и надеяться, что им суждено обрести счастье. («Женианна»)

Содержание

Предисловие	4
Всё тайное	6
Часть I	7
Глава I	7
Глава II	33
Часть II	38
Глава I	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Мария Папанова

Всё тайное (сборник)

Предисловие

Иногда жизнь подбрасывает нам сюжеты, которые и не снились создателям модных сериалов. Ведь давно известно, что самые невероятные совпадения, самые непредсказуемые встречи, самые удивительные приключения случаются именно в нашей повседневной жизни, и только потом становятся материалом для книг и кинофильмов. Именно такие истории, которые могли произойти в любом городе, в соседнем доме, совсем рядом с нами, легли в основу романов Марии Папановой. Автор просто, без замысловатых интриг и шокирующих откровений, рассказывает о жизни своих героев, страданиях и проблемах, встречах и расставаниях, изменах и любви. Именно любовь становится их путеводной звездой, именно это чувство, воспетое поэтами всех времен, определяет смысл их жизни. Эти простые, трогательные, душевные истории о верности, преданности и доброте подарят вам много приятных минут.

Николай не мог предположить, что начавшееся с курьезного недоразумения знакомство с обаятельной Галиной перерастет в роман. Тем более не знал он, что эта женщина захочет от него ребенка. Когда после ночи, полной нежности и страсти, Галине пришлось спешно уехать, Николай думал, что никогда не увидит ее снова. Однако судьба распорядилась иначе. Почти случайно его жена Валентина познакомилась с милой женщиной, они начали общаться, и однажды, приехав в гости к подруге, Валентина увидела портрет своего мужа на столе и дочь Галины – точную копию ее Николая. Сможет ли она простить любимому мужу измену?

Как сложится жизнь Галины, когда Николай узнает, что у него есть дочь? Много вопросов поставит перед ними жизнь, и только истинная любовь поможет найти правильные ответы...

Юрий и внимания бы не обратил на женщину с маленьким мальчиком, если бы сестра Соня не сказала: «Смотри, как она похожа на твою Элю!» Юрий был уверен, что погибшую жену никогда не сможет заменить ни одна женщина. Но оказалось, что эта незнакомка похожа на любимую не только лицом – ее глаза излучали тепло и любовь, которых ему так не хватало. Он обменялся с новой знакомой телефонами и... Ждать звонка этой удивительной женщины ему пришлось три года. Ведь жизнь Женианны была заполнена заботами о сыне и муже, домашними хлопотами, работой. Но со временем все чаще и чаще в ее памяти всплывало лицо Юрия. И однажды она решилась набрать его номер... Этот телефонный звонок круто изменил ее жизнь. Теперь Женианна точно знала – счастлива она может быть только рядом с ним. Муж Вениамин не стал удерживать ее. Чувства к жене давно остыли, пришла новая любовь. Теперь, казалось, ничто не может помешать счастью Женианны, но...

Накануне свадьбы Юрия арестовали за преступление, которого он не совершал. Она может только ждать и надеяться, что любимый когда-нибудь вернется к ней...

Всё тайное

Часть I

Глава I

Николаю дали путевку в санаторий, в Алушту. Впервые в жизни он отправлялся на отдых без жены Валентины. Из своего города он летел до Киева, затем – до Симферополя. А дальше до Алушты он должен был добраться троллейбусом. Николаю немного не повезло: время было зимнее, в Киеве стояла нелетная погода, и ему пришлось задержаться там на сутки, правда, с пользой: посмотрел столицу, в которой ни разу не был, а посмотреть было что. От старины и красоты города захватывало дух. Николай часто слышал, что Киев – город каштанов, но жаль, этим не налюбовался: зимой они не цветут.

В санатории его быстро оформили и дали ключ от комнаты, где ему предстояло жить двадцать четыре дня – срок путевки. Объяснив, как найти номер (пройти немного по коридору), женщина – дежурный администратор – пожелала ему хорошего отдыха и занялась передачей смены. Она отдежурила сутки и спешила домой. Николай, взяв памятку для проживающих и свой небольшой рюкзак с вещами, направился к указанной комнате. Открыв ключом дверь, он вошел, огляделся, и ему показалось, что откуда-то слышится шум. Прислушался, хотел открыть дверь в ванную, но передумал. Он разделся и, войдя в комнату, увидел две кровати и все, что полагается для проживания в санатории. Одна постель была смята, на ней лежали какие-то вещи. На стул был наброшен пиджак, висел плащ, стояли дорожная сумка и пакет. Николай подумал: «Интересно, с кем это я буду жить? Судя по одежде, человек молодой». Он стал распаковывать свой рюкзак. Достал пижаму, тапочки, книгу, которую начал читать еще в самолете, пакет с туалетными принадлежностями... Он хотел поскорее принять душ и отдохнуть, так как в Киеве из-за отсутствия мест в гостиницах (дело обычное) он почти не спал, разве что вздремнул в самолете и немного в троллейбусе, пока ехал сюда. Он уже собирался снять рубашку, но в это время открылась дверь ванной и на пороге появилась молодая женщина. Николай от неожиданности сел. Женщина тоже оторопела, но заговорила первая:

– Извините, что вы здесь делаете?

– Собираюсь жить здесь, отдыхать...

– Но почему ко мне подселили мужчину?

– Я не знаю, – и Николай быстро протянул ей ордер на вселение в эту комнату на двоих. Женщина растерянно пробежала глазами бумагу и попросила Николая:

– Вы бы не могли выйти, пока я оденусь? Мы вместе пройдем к администратору.

– Конечно, – ответил Николай и, набросив на плечи пиджак, покинул комнату.

Минут через пять вышла и она. Они вместе, не говоря друг другу ни слова, направились к администратору. За стойкой сидела уже другая женщина.

– Простите, – Николай обратился к ней. – Вы не могли бы объяснить, как получилось, что меня поселили в один номер с женщиной? Молодой женщиной, – уточнил он.

Администратор быстро ответила:

– Это не моя ошибка, я только что приняла смену. Но сейчас разберемся.

Она попросила у Николая паспорт.

Он подал его и впервые внимательно посмотрел на женщину, с которой так необычно встретился. Она тоже извлекла из сумочки свой паспорт.

– Пожалуйста, дайте и ваш паспорт, – администратор протянула за ним руку.

Просмотрев записи в журнале, где все сведения о них были скрупулезно зафиксированы, она улыбнулась:

– Приносим свои извинения. Дело в том, что ваша, Галина Михайловна, фамилия Стасенко может быть и женской, и мужской, и моя предшественница по ошибке в графу «пол» вписала вам «мужской». И глянув в графу, где отмечено, что в номере живет мужчина, подселила к вам Буюева Николая Михайловича. Еще раз извините, это у нас впервые, я такого не припомню, хоть работаю здесь уже более десяти лет. Сейчас мы все уладим. Николай Михайлович, вы не против, если мы вам предложим люкс на одного человека, только придется немного доплатить?

Николай не возражал. Так он стал обитателем номера люкс: с комнатой для отдыха, спальней, телевизором, душем, – словом, всем, что располагало к хорошему отдыху.

Николай быстро ознакомился с распорядком дня санатория. Посетил врача, получил все назначения, чтобы оздоровиться, раз уж представился такой случай, и жизнь пошла своим чередом. Завтрак – процедуры – обед – тихий час – прогулки по набережной – ужин – развлекательная программа – сон.

О небольшом инциденте в первые часы своего пребывания в санатории он уже забыл. Он наслаждался отдыхом: с удовольствием ел, регулярно принимал процедуры, охотно ходил на массаж, пил кислородные коктейли. Молодую женщину, с которой не совсем обычно познакомился, не встречал, на танцы не ходил, компанию для выпивки не искал – он не имел вредных привычек: не пил и не курил, много читал. Сегодня во время ужина ему предложили билет на спектакль Ялтинского театра, и он купил его. И как же удивился, увидев рядом с собой ее, ту же молодую женщину. Кажется, ее зовут Галина.

– Простите, Николай, мы здесь уже больше половины срока, а встретились впервые. Правда, мы еще виделись на теплоходе, когда ездили в «Ласточкино гнездо», но вы меня тогда не заметили. А вот на общем фото мы почти рядом.

– Да, удивительно, – отозвался Николай.

– Вас нигде не видно. Вы не ходите на танцы, в кино, да и процедуры у нас в разные часы... Чем вы занимаетесь в свободное время?

– Да так, можно сказать, ничем, читаю, ведь дома – все больше работа, семейные заботы, и почитать некогда, – не то пожаловался, не то оправдывался Николай.

Вскоре начался спектакль. Николай несколько раз поглядывал в сторону Галины и невольно отметил, что у нее красивый профиль и чудесные каштановые волосы.

Она тоже посматривала на него.

После спектакля они, не договариваясь, вместе пошли прогуляться вдоль моря.

Море было холодное, тяжелое – зима давала о себе знать, – дул холодный ветер. Они немного озябли. Галина неожиданно предложила:

– Может, пойдем ко мне, согреемся, у меня есть бутылочка хорошего коньяка. Похоже, вы не пьете, но мы с вами по сути так и не познакомились, а случай наш просто курьезный.

Она улыбнулась, и он ответил ей легкой улыбкой.

– Да, кому скажи – не поверят, что так бывает.

– Вот и давайте познакомимся, – предложила Галина и протянула руку:

– Галина.

– Николай.

Пожимая ее руку, он почувствовал, как ему передался ее трепет. То ли он уже хорошо отдохнул, то ли обстановка располагала, – он решительно взял ее под руку:

– Ну что ж, пойдемте к вам, согреемся.

Они зашли к ней в номер. Николай не сомневался, что там живет еще кто-то, но увидел, что вторая кровать стоит нетронутой.

Перехватив взгляд Николая, Галина пояснила:

– Мне ведь так никого и не подселили. Видно, побоялись, что я напишу жалобу в связи с тем недоразумением, так что я живу одна.

– Да, сейчас зима, похоже, не так уж много желающих отдыхать, поэтому вам и повезло.

– Может быть, и так, – согласилась Галина.

Николай посмотрел на нее и отметил яркую голубизну ее глаз – ему всегда нравились голубоглазые женщины. Он задержал свой взгляд на ее лице и вдруг, неожиданно для себя, понял: как же она хороша!

Будто убедившись, что он наконец разглядел ее красоту, она быстро поставила на стол маленькую бутылочку коньяка и две рюмки. Николай, как замороженный, следил за ее движениями. Она не спеша открыла бутылочку, налила коньяк до середины рюмок, достала уже нарезанный лимон и плитку шоколада. Взяв рюмку в руку, Галина предложила тост:

– Давайте выпьем за нашу встречу, мы ведь не зря так встретились, возможно, это какой-то знак.

– Да уж, ничто на земле не проходит бесследно, – поднимая свою рюмку, сказал Николай, и они выпили. Тогда он произнес это легко и бездумно, не отдавая отчета словам: «ничто не проходит бесследно».

Потом они выпили еще, коньяк кончился. Николай почувствовал, что ему очень хорошо рядом с этой женщиной. Он взял ее руку в свою. Она не сопротивлялась, она ждала этого, откровенно хотела продолжения. Николай встал, подошел к ней сзади, поцеловал ее в плечо, в шею и ощутил на себе ее жаркое дыхание. Позже, в постели, он понял, что ему с ней удивительно хорошо, впрочем, похоже, как и ей с ним. Остаться на ночь он не стал и потихоньку, когда она уснула, ушел к себе.

Утром в столовой Николай поискал ее глазами, но не увидел. «Спит», – подумал он. Но вот она появилась и сразу же направилась к нему, возбужденная, но какая-то грустная.

– Коля, меня срочно вызывают на работу. Я уезжаю, через три часа у меня поезд из Симферополя, так что я пришла попрощаться.

Николай встал из-за стола и предложил:

– Я провожу на поезд.

– Я, конечно, была бы рада, но к чему такие трудности: ехать туда, потом обратно...

– Что ты, Галя, я провожу тебя, мы же не чужие все-таки, и мне очень хочется побыть вместе.

– Хорошо, я жду у входа.

Николай зашел к себе в номер, тепло оделся, взял с собой барсетку с деньгами и документами.

Когда он вышел на крыльцо, она стояла уже там с большой дорожной сумкой. Николай взял ее у нее, и они направились к остановке троллейбуса.

С моря дул холодный ветер. На остановке они сели на скамейку.

– Надо же, только одна встреча, а мне кажется, что мы так близки, – сказал неожиданно Николай, притянув к себе Галину.

Он не стал ее ни о чем расспрашивать. К чему? Ведь они сейчас расстанутся навсегда и вряд ли еще когда-нибудь встретятся.

Галина открыла свою сумочку и достала фотографию, где вся их экскурсионная группа была запечатлена в «Ласточкином гнезде». Галина стояла недалеко от Николая. Удивительно, он совершенно не помнил ее там.

– Возьми, Коля, это все, что я могу оставить тебе на память, такую же фотографию я уволю с собой. Знаешь, я полюбила тебя с первого взгляда и, видимо, долго еще, а может, и вообще никогда не забуду. Думаю, тебе не стоит знать, где и как я живу. Ты мне подарил

самую счастливую ночь в моей жизни, спасибо тебе. А теперь прошу, не провожай меня, не надо, так мне легче будет расстаться.

И она быстро прыгнула в готовый отъехать троллейбус, махнув ему рукой.

Николай видел, как в глазах ее заблестели слезы. Он не испытывал ничего похожего – ну, провел ночь с красивой и приятной женщиной. О себе он тоже ничего не рассказывал. Но еще долго стоял и смотрел вслед уходящему троллейбусу. А когда исчез его силуэт, медленно двинулся к санаторию.

Неделя промчалась быстро – и вот Николай уже в самолете возвращается домой. Он знает, что его ждут жена и сын Виталий. Все, что случилось на курорте, из памяти стерлось. Николай нетерпеливо ждал встречи с Валею и сыном. И почему-то под спокойный гул самолета стала вспоминаться до мельчайших подробностей жизнь с женой.

Он, выпускник горно-механического института, получил назначение в один из казахских городов на должность начальника ТЭЦ. До этого он окончил техникум, у него был опыт работы на ТЭЦ, и комиссия, рассмотрев его дело, направила выпускника в молодой город, где шли разработки марганцевых руд.

Он ехал поездом в купе. На первой остановке к ним под села девушка. Когда она вошла, Николаю показалось, что в купе прорвался солнечный луч. Разбросанные по плечам волосы девушки были светло-каштановые, волнистые, длинные. Она виновато, словно извиняясь, сказала:

– Ну вот, стесню вас. Билетов в продаже нет, я кое-как уговорила проводника разрешить мне доехать одну остановку, а то следующий поезд будет только вечером.

Нерешительно поставив на пол тяжелую сумку и размяв руку, добавила:

– Такая тяжелая, не знаю, как я ее донесла.

Николай быстро встал, взял сумку, придвинул ее ближе к столику.

– Да, действительно тяжелая.

– Не стоит, я бы сама.

– Ерунда, – отозвался Николай и предложил ей сесть рядом.

– Вы не беспокойтесь, мне через два часа выходить, я могу и постоять в коридоре.

– Нет, нет, что вы. Ложитесь и отдыхайте, ведь вы устали.

– Да, всю ночь стояла у кассы, но билета так и не досталось, а мне срочно надо. У меня распределение – решается судьба, куда меня пошлют на работу.

Она перечислила несколько городов: Джезказган, Каражал, Темиртау.

– Выбирайте Каражал, я тоже туда еду, будет хоть один знакомый у вас и у меня.

Она прислонилась спиной к стенке и тут же уснула. Николай не отрываясь смотрел на нее и неожиданно для себя решил, что за этой девушкой готов хоть на край света. Он понял: любовь с первого взгляда существует. И должен сделать все, чтобы не потерять ее. Он сойдет с ней на ее остановке.

Через два часа поезд стал сокращать скорость, и проводница, заглянув к ним в купе, предупредила:

– Девушка, ваша станция, собирайтесь.

Девушка тряхнула головой, открыла свои зеленоватые глаза и сказала:

– Простите, я заснула.

Поднявшись, она отряхнула платье, красное, в белый крупный горох, поправила волосы и стала прощаться со всеми.

– Я вам помогу, сумка у вас тяжелая. Вас кто-нибудь встречает?

– Нет, я в первый раз в этом городе, никого там не знаю, меня после института сюда направили, чтобы решить вопрос с назначением.

Николай взял сумку, и они пошли на выход. На перроне Николай, поставив сумку, сказал:

– Давайте знакомиться. Я – Николай.

– Валя. Спасибо вам, Николай, за помощь и до свидания.

Она подала ему руку, и он понял, что, держа ее за руку, он готов пройти так с ней всю жизнь.

– Вы опоздаете на поезд, – сказала она Николаю, когда он, взяв ее сумку, пошел с ней в вокзал. Его сумка осталась в поезде.

Вдруг остановился и быстро проговорил:

– Валя, стой здесь и никуда не уходи, я мигом.

Она не успела ничего произнести, как он оказался в вагоне. Поезд начал трогаться, сердце ее забило, она пожалела, что не пожелала ему счастливого пути. И тут она увидела его, прыгающего на ходу из вагона с вещами за плечами. Она испуганно крикнула:

– Коля! Осторожно, не упади!

Он подбежал к ней и, ничего не объясняя, взял ее сумку, обнял за плечи, и они молча пошли в здание вокзала.

– Коля, ты сумасшедший!

– Да, возможно, но нам нельзя потерять друг друга.

Уже через три дня они вместе ехали в один город, чтобы не расставаться всю жизнь.

Николай с нежностью подумал о Валентине. Как ему повезло в жизни! У него самая прекрасная жена: красивая, умная, хорошая хозяйка и мать его любимого сына. Они живут одиннадцать лет, и ни на одну минуту Николай не пожалел, что сошел тогда с поезда с девушкой, которую полюбил и любит теперь. Галину он не вспоминал. Это очень короткий и не заслуживающий внимания эпизод в его жизни.

Валентина встречала его одна. Она бросилась к нему, как будто не видела вечность. Он обнял ее и поцеловал.

– Наконец-то я дома!

В автобусе они ехали, взявшись за руки, их тепло будто переливалось друг от друга. Николай чувствовал себя самым счастливым человеком на свете.

– Я думал, вы с Виталием приедете...

– Он занят в школе. У них в классе что-то вроде олимпиады, и учительница просила, чтобы он участвовал. Конечно, нам с тобой, возможно, это не так важно, но он очень обрадовался, когда ему это предложили. Сейчас мы придем, и он наверняка уже дома.

Как и говорила Валя, Виталик их встретил. Он кинулся к отцу, и Николай в который раз подумал, что у него нет ничего дороже сына и жены.

– Пап, ну расскажи, как там в Крыму, какое море, – попросил мальчик.

– Дай отцу с дороги умыться, переодеться, а я накрою стол, вот и поговорите.

Николай ушел в ванную. Выйдя оттуда, он, улыбаясь, сказал:

– А что про подарки не спрашиваете?

– Да ты для нас самый лучший подарок, – ответила Валентина.

Николай достал из рюкзака сувениры для сына и жены. Это были поделки из камня и ракушек. Все им очень понравилось.

За столом Николай рассказывал об экскурсиях, о местах, которые посетил во время отдыха. Много говорил о городе-герое Севастополе, о его музеях, подробно описывал Херсонес. Виталий слушал отца, затаив дыхание. Затем Николай достал фотографии, сделанные во время отдыха. Виталию особенно понравилось «Ласточкино гнездо», какое-то оно загадочное, волшебное. Валентина, рассматривая фотографии, долго любовалась крымскими красотами. Она еще ни разу не была на море. Ее мать жила на Волге, и Валентина каждое лето с мужем и сыном ездила к ней. Отца у Валентины не было, братьев и сестер тоже, и, чтобы не заставлять мать тосковать, в отпуск они всей семьей регулярно ездили к ней в гости. Виталик очень полюбил Волгу, научился там плавать и нырять и часто проводил у бабушки все

лето. Бабушка, правда, еще работала – почтальоном. Разнося почту, она брала с собой внука, а отработав, уходила с ним на реку, там они ловили рыбу, варили уху, плавали и загорали. Виталий восхищался тем, как бабушка плавала.

– Бабушка, а я так смогу?

– Будешь каждое лето приезжать сюда – научишься. Ведь Волга любит, чтобы ее любили, скучали по ней, а уж она всему научит.

С тех пор Виталик действительно полюбил Волгу и тосковал по ней, даже решил, что будет учиться на капитана, чтобы водить суда по Волге. Правда, родители не принимали всерьез желание сына, в их роду не было моряков-речников. А вот теперь, после рассказов отца о море, у Виталия начала зреть мечта стать капитаном дальнего плавания. Но пока он не поделился с родителями этими планами.

Ночью, лежа в постели с женой, Николай подумал, что по-настоящему чувствует себя мужчиной только рядом с ней. Женщина поняла, что не только она, но и он очень соскучился по ней.

Утром, собираясь на работу, Валентина сказала:

– Коля, ты знаешь, у нас в городе хотят строить кондитерскую фабрику, и меня приглашают на должность главного технолога.

– Это хорошо. Растешь? Будешь делать карьеру?

– Посмотрим. Но пока меня посылают на курсы в Москву.

– Здорово, сходишь в свой институт, а то уже десять лет не была в Москве.

– Конечно, но это будет только к лету. Спи, родной, еще поговорим.

Валентина ушла. Николай повернулся и положил голову на подушку жены.

– Как она пахнет тобой, Валюша, – произнес он вслух. – Я обожаю этот запах.

Повалявшись немного в постели, он встал и заглянул в другую комнату. Сын делал зарядку, тяжело дыша. Николай подошел к нему и поднял его над головой.

– Лучше бы я был похож на тебя, а то меня все дразнят рыжим, – пожаловался мальчик.

– Какой же ты рыжий? У тебя красивые светло-каштановые волосы и такая чистая, гладкая кожа. А дразнят, потому что завидуют.

– Нет, папа, они меня дразнят «Рыжик»!

– Но ты ведь не конопатый.

– А они этого и не говорят.

– Ну, Виталик, на всех не угодишь. Мальчишки любят цепляться к чему-нибудь. Пойдем лучше завтракать. Тебе как всегда в школу, во вторую?

– Да.

– Тогда завтракать, учить уроки и в школу пойдем вместе, я давно там не был. Сейчас, пока у меня еще отпуск, хочу сходить посмотреть, кто это тебя дразнит Рыжиком.

– Пап, не надо, я сам разберусь. Да и потом, я похож на маму, а мама красавица. Знаешь, как на нее все смотрят, когда мы гуляем в парке!

– Да, я с тобой согласен, мама у нас лучше и красивее всех. А вообще-то, как у тебя дела с учебой?

– Как всегда, почти одни пятерки.

– На следующий год, видимо, переведем тебя в школу с углубленным изучением математики, физики, уж там тебя дразнить точно не будут, там все ребята учатся серьезно, им не до кличек.

После завтрака Виталий ушел к себе, а Николай убрался на кухне.

В школе Николай зашел в класс первым, Виталий – за ним. Учительница поднялась ему навстречу.

– Николай Михайлович, рада вас видеть. Как отдохнули? Извините, я об этом узнала от Виталия.

– Спасибо, хорошо. Как наши дела?

– Да нормально, Виталий в классной олимпиаде занял первое место. У него большие способности к математике. Вы, наверное, будете переводить его в специализированную школу?

– Пока об этом не думали, но стоит обсудить. Вы думаете, он потянет?

– Да у нас в классе его все профессором зовут.

– А еще и Рыжиком, – в тон ей сказал Николай.

– Это ребята без злого умысла, вы уж не обижайтесь. Его в классе очень любят, все за него горой.

– Что ж, вы меня успокоили, а то мне показалось, что его задразнили.

– Ну что вы, посмотрите, как его обступили ребята. Он всегда в центре событий.

Прозвенел звонок, все разошлись по своим местам, и Николай, пожелав ребятам держаться, грызть гранит науки, распрощался и ушел.

По дороге домой он хотел было зайти на работу, но потом раздумал: «У меня осталось еще три дня отпуска, и я должен провести их с пользой для семьи». Возвратившись домой, Николай достал лыжи всех членов семьи, протер их, намазал ботинки кремом, натер до блеска. «Надо завтра организовать лыжную прогулку», – решил он.

Он прошел на кухню, где, как всегда, все сверкало чистотой и стояло на своих местах. Николай заварил кофе, сел за стол, и в голову ему пришла неожиданная мысль. А что, если поменять свою двухкомнатную квартиру на более просторную, ведь Виталику нужна отдельная комната, тем более что он любит уединение. Парень занимался в модельном кружке, и его стол всегда был завален всякими запчастями к моделям. Николай прошел в комнату, взял свежую газету, в которой помещались разного рода объявления. Поискав глазами рубрику «Обмен», он углубился в ее изучение. Подходящего обмена не оказалось, но не все сразу.

Вечером в домашнем кругу, когда все сидели на кухне за столом, Николай, ласково взглянув на Валентину и потрепав за волосы сына, неожиданно сказал:

– А что, может, пора нам перебраться в более просторную квартиру?

– Каким образом? – спросила Валя.

– Да вот, найдем по объявлению подходящий вариант и займемся обменом.

– Я как-то об этом не думала.

– Вот здорово! У меня будет отдельная комната!

Валя посмотрела на сына, у которого от радости блестели глаза.

– Неплохо бы, я – за.

– И я.

– Ищи обмен, Коля. Конечно, достойный.

Ночью в постели Николай, обнимая и целуя Валентину, вдруг неожиданно не только для Вали, но и для себя, заявил:

– Поменяем квартиру и родим дочечку.

Отвечая на ласки, Валентина сказала:

– Вот поменяем, тогда и поговорим о дочечке.

Утром Николай встал раньше всех, но специально шумел, чтобы разбудить Валу и Виталика. Он вчера забыл сказать им о лыжной прогулке: так загорелся мыслями об обмене, что лыжи отошли на второй план. Валентина вышла в прихожую, обняла мужа и слегка упрекнула:

– Ну что ты даже в выходной не даешь поспать!

– Валя, я вчера забыл сказать вам с Виталиком, что все подготовил для лыжной прогулки. Погода отличная. Ну как?

Он указал на лыжи и рюкзак, стоявший около них.

– На воздухе устроим пикник, в рюкзаке все для этого есть.

– Да я согласна, но вот Виталик... ему бы следовало сказать вечером.

– Не надо вечером. Я уже готов.

Николай и Валентина удивленно переглянулись: сын стоял в теплом спортивном костюме, с шапкой и шарфом в руках.

До лыжной базы идти было недалеко. Лыжной базой в городе называли место, куда горожане любили приходить с детьми, покататься на лыжах. Здесь и постройек-то никаких не было, кроме одного дощатого сарая, где выдавали лыжи. Правда, влекла сюда и природная горка, с которой дети спускались на санках. Народу собралось много, стояли последние холодные деньки, уже готовые уступить место весне. И горожане спешили воспользоваться этим прекрасным временем. С утра выпал легкий пушистый снег, но дорожки для лыжников были прочищены. Николай пошел по лыжне вперед, за ним Виталий, замыкала их семейный поход Валентина. Николаю хотелось набрать скорость, но Виталик еще не слишком хорошо ходил на лыжах.

– Коля, ты иди вперед, а мы с Виталиком потихоньку пойдем за тобой.

Лыжня шла по кругу.

– Ты успеешь обойти круг и сравняться с нами.

Это предложение понравилось Николаю. Он быстро вырвался вперед и скоро ушел от них на приличное расстояние.

– Когда вырасту, я тоже буду так же быстро ходить на лыжах!

– Конечно, ты весь в отца, – поддержала Валентина сына.

– Мама, а почему у меня нет брата или сестры? Почти у всех моих одноклассников есть братья или сестры.

– Видишь, Виталик, у нас с папой ответственная работа, не остается времени заниматься детьми. Когда ты был маленький, нам приходилось очень трудно. Ты часто болел, и на работе были недовольны, когда я оставалась с тобой дома. Зарплата у папы была не так велика, чтобы мы смогли на нее прожить, если бы я не работала.

– Но сейчас-то вы хорошо зарабатываете. Да? Сейчас, да?

– Вот поменяем квартиру, тогда подумаем, – уклончиво ответила Валентина. И сменила тему: – Ну-ка, давай быстрее, а то папа скоро нас догонит.

Домой они возвращались в прекрасном настроении, хотя изрядно устали. На воздухе бутерброды показались необыкновенно вкусными, а чай – так просто напиток богов. Виталик прошел в другую комнату, где у него был уголок для отдыха. Николай не стал включать телевизор, он тоже устал, а завтра – в первый рабочий день после отпуска, надо пораньше встать.

В конце весны они поменяли свою квартиру на более просторную, и теперь Виталий стал обладателем отдельной комнаты. Мальчик заканчивал начальную школу – ожидали, что с отличием. Николай с головой ушел в работу. Необходимо было постоянно следить за тем, чтобы ТЭЦ бесперебойно работала, давая городу свет и тепло. Тревожили неувязки с доставкой угля из Шахтинска, который относился к Карагандинскому угольному бассейну. Строгого контроля требовали вопросы обеспечения топливом производства. Каждый день приходили составы с углем. Нужно было подумать о расширении площадок для его хранения. Николай постоянно проводил планерки, на которых поставщики регулярно отчитывались о запасах угля на площадках.

Три года назад он принял на работу Колесника Владимира Ивановича на должность начальника отдела снабжения и не пожалел об этом. Мужик оказался толковый, ответственный. Он часто подменял Николая, когда тот по каким-либо причинам был занят на других

участках. Николай сам был чрезвычайно требователен к себе и постоянно напоминал своим сотрудникам: рабочий долг – прежде всего.

Вот и сейчас, рассматривая сводки подачи угля, Николай попросил секретаря Людмилу Степановну вызвать к нему Колесника.

Владимир Иванович незамедлительно явился.

Они поздоровались за руку, и Николай усадил его рядом с собой за стол.

– Ну что, Владимир Иванович, как у нас с запасом топлива?

– Да я вот все расчеты принес. Думаю, недели на две мы обеспечены.

– Это мало, вдруг возникнут какие-нибудь осложнения, что будем делать?

– Сейчас строители завершают новую площадку для принятия Абайского угля, да к новому отопительному сезону заканчиваем новые подъездные пути.

– Это хорошо!

– Надо модернизировать разгрузочно-погрузочные работы.

– Я уже говорил об этом с начальником железной дороги.

– Ну и что он?

– Жалуется, что хопперов недостаточно, поэтому разгрузка других вагонов затягивается. Бывают простои, не хватает вагонов для подачи угля.

– А кто у тебя сейчас за это отвечает?

– Хохлов Иван Семенович Он работает у нас давно, но отвечать за этот участок стал недавно. Работает старательно, инициативный. Сейчас работает над лебедками для разгрузки вагонов.

– Ну, вот что, Владимир Иванович, не упускай из виду этого Ивана Семеновича, и если его разработка стоящая, помоги ему и морально, и материально. За лето надо запастись топлива столько, чтобы зимой не бросало в дрожь оттого, что его может не хватить.

– Понятно, Николай Михайлович, самым серьезным образом буду отслеживать погрузочно-разгрузочные операции. Завтра с утра собираю планерку и результаты вам доложу.

– Вот и хорошо. Успехов!

Они распрощались.

Галина вернулась из санатория в свой город по срочному вызову. Ей предложили возглавить кондитерскую фабрику. Бывший директор, еврей по национальности, уехал жить в Штаты. Лучшей кандидатуры обком партии на эту должность не нашел. Галина уже более десяти лет работает на фабрике главным технологом.

В этот казахский город она попала случайно. Еще будучи студенткой Московского технологического института пищевой промышленности, она полюбила парня, который учился с ней на одном факультете. Отношения у них сложились самые серьезные, и дело шло к свадьбе. Однако за месяц преддипломной практики, которую они проходили порознь, ее будущий муж успел полюбить другую. Галина измены не простила и сама попросила распределить ее в любое место по усмотрению института. Вот и отправили ее в одну из восточных областей Казахстана. С тех пор Галина не верила ни одному мужчине.

Когда она наконец поняла, что одной только работы для жизни мало, замуж ее уже никто не звал, ей стукнуло тридцать шесть лет. Тогда она решила родить ребенка. Врач, у которого она побывала на приеме, сказал ей, что она может стать матерью. Оставалось только выбрать отца будущего ребенка. Когда ей предложили зимой поехать на курорт, она подумала, что, возможно, встретит там серьезного, положительного мужчину и ей повезет зачать ребенка. В санатории она обратила внимание на Николая. Он ей сразу понравился в тот злополучный (или счастливый?) день, когда их поселили в один номер. На протяжении двух недель она неустанно наблюдала за ним и убедила себя, что именно он ей нужен. Порой

она досадовала на то, что он не обращал на нее никакого внимания. Хотя, с другой стороны, это же хорошо, значит, не бабник.

Ей нравилось в нем все: и его рост, и густые черные волнистые волосы, и чистый бархатный взгляд карих глаз, и, наконец, красивый твердый подбородок с небольшой ямочкой. Говорил он не торопясь, смотрел собеседнику прямо в глаза. Галина старалась изыскать хоть какой-нибудь случай, чтобы оказаться рядом с ним. Но ни экскурсии по Крыму, ни теплоход, на котором они ездили в «Ласточкино гнездо», не сблизили их. Наконец, Галине удалось устроить так, что Николай купил билет на спектакль Ялтинского театра, гастролировавшего в Алуште, и их места оказались рядом. Она попросила администратора Нину, чтобы та предложила ему билет. Администратор с пониманием отнеслась к этой просьбе. Здесь, на курорте, работники санатория насмотрелись всяких курортных романов. Все у них было под наблюдением. Нина давно заметила, что Галина, как говорят, положила глаз на Николая, других мужчин она просто не замечала. Николай же на самом деле приехал просто отдохнуть, и все остальное его не интересовало. Нина еще сказала своей партнерше:

– Давай поспорим, что к концу сезона Николай все-таки обратит внимание на Галину, а уж она его давно приметил.

Они поспорили на бутылку шампанского. Нина с удовольствием взялась выполнить просьбу и предложила Николаю билет, да еще как могла нахваливала спектакль, чтобы он не отказался от посещения театра. Ну а далее все прошло, как и должно. «Жаль, – огорчилась Галина, – что меня так срочно вызвали, а то наш роман продолжался бы еще целую неделю. И кто знает, чем бы все это кончилось».

Галина теперь с головой ушла в новую работу руководителя фабрики. Правда, предприятие было небольшим и не удовлетворяло потребностей города. Было решено фабрику расширить, начать строить новый технологический корпус. Строительство было внесено в общегородской план следующего года. Галина с нетерпением ждала начала этой стройки. Хотелось работать в новом здании, по новым технологиям, расширить ассортимент продукции. Заказали проект здания и подсобных помещений.

Прошел месяц со дня назначения ее на должность директора. Галина пропадала на работе с утра до ночи. Ей хотелось быть в курсе любой мелочи, не пропустить ничего из того, что делается на предприятии. Однажды она засиделась в кабинете, изучая документацию по поставке сырья. Вот и сейчас уже начались перебои с мукой, сахаром, сухим молоком, сливками и ароматизаторами, а что будет, когда производство расширится? Она решила вплотную заняться сроками поставок. Начертила схему, выделив в ней особо важных поставщиков, и записала все себе в органайзер. В дверь постучали.

– Войдите.

– Галина Михайловна, можно я уберусь у вас, а то время позднее, мне уже пора домой? – заглядывая в дверь, спросила тетя Рая, техничка.

– Конечно, тетя Рая, можно, я тоже собираюсь.

Галина стала складывать документы в стопку и зевнула.

– Устали.

– Да нет, что-то последнюю неделю все время хочу спать, словно на меня напала гамбийская сонная болезнь.

– А меня тянуло в спячку, когда я беременная была, уж так бы и спала, не могла выспаться. Правда, так тянется недели две, а потом все опять как обычно. Давно это было, у меня уж внуки взрослые, – поддержала разговор тетя Рая.

– Ну, я пошла. Закройте кабинет своим ключом, хорошо, тетя Рая?

– Конечно. До свидания, Галина Михайловна.

Галя не любила задерживать шофера, и сегодня она его тоже отпустила, решив пройти домой пешком. Погода стояла еще прохладная, был первый месяц весны. Дул ветер,

Галина подставила ему свое лицо, и он ласково гладил ее шелковистую кожу. Галина была женщиной красивой, выглядела молодо, казалось, что она еще молодая девушка, которая ждет подарков от судьбы. Ей было приятно осознавать, что жизнь доставляет ей радость: у нее любимая работа, хорошая квартира, прекрасные отношения с коллегами, да и с соседями ей повезло. Одна тетя Поля с ее лестничной площадки чего стоит! Всегда приветлива, доброжелательна, балует ее своими кулинарными изделиями.

Галина зашла в подъезд, поднялась к себе на третий этаж и стала открывать дверь. В этот момент из своей квартиры выглянула тетя Поля и, улыбаясь, сказала:

– Галя, я тебя уже заждалась, сегодня купила по случаю свеженькой рыбки и испекла расстегайки, так хочется тебя угостить.

– Ой, спасибо, тетя Поля, с удовольствием угошусь, я сегодня из кабинета даже не выходила, заработалась. Очень кстати ваши расстегайки, обязательно гору съем.

Они вместе вошли в квартиру тети Поли. Хозяйка прошла на кухню, поставила чай, и они сели за стол.

– Галочка, я вот хотела тебя попросить: ты не могла бы поспособствовать мне, чтобы я в вашем магазине при фабрике купила коробку конфет, а то завтра у моей подруги день рождения, а конфеты в коробках у нас в городе большой дефицит.

– Конечно, тетя Поля, я завтра сама куплю в магазине и вам принесу. Мы сейчас наладили производство «Птичьего молока», думаю, именно эти конфеты я вам и принесу.

– Вот спасибо, я и деньги сразу дам.

– Да денег я не возьму, я и так ваша должница. Вы уже десять лет меня подкармливаете.

– Ну, мне неудобно.

– А мне удобно есть ваши расстегаи?

– Ой, спасибо, Галочка, – тетя Поля просто излучала благодарность. – Ну, тогда я убе-
рись, а ты отдыхай.

Галина вышла от соседки, открыла свою квартиру, разделась и, наскоро приняв душ, легла в постель.

Вдруг ее словно током ударило: она вспомнила слова тети Раи, что беременных в самом начале клонит в сон. «Уж не беременна ли я? И месячных давно нет». Она погладила свой живот: неужели это возможно? И, обрадовавшись, решила: «Поживем – увидим».

Утром, когда она чистила зубы, ее слегка затошнило. Она быстро прошла на кухню, съела кусочек колбасы с хлебом, запила чаем, но тошнота осталась. Собираясь на работу, она решила сегодня же посетить гинеколога, работающего у них на фабрике, где коллектив был в основном женский.

Дождавшись обеденного перерыва, когда все поспешили в столовую, Галина зашла в кабинет к гинекологу. Врач несколько не удивилась: женщины ежемесячно приходили сюда, в этот кабинет, – этого требовала специфика производства. У всех была медицинская книжка, в которой велся строгий учет профосмотра. Галина тоже пришла, так как подходил положенный срок, но о своих подозрениях ничего не сказала.

После осмотра врач поинтересовалась:

– Галина Михайловна, вы вышли замуж или решили родить ребенка для себя?

– Почему вы об этом спрашиваете?

– Потому что вы беременны шесть недель, сомнений нет.

Галина покраснела, но не от смущения, а от радости, что именно от Николая у нее будет ребенок. Она сказала:

– Я очень рада, но прошу вас, не говорите об этом никому, чтобы не сглазить.

– Конечно, я не нарушаю врачебной этики, – ответила врач. – Теперь прошу посещать меня раз в две недели. Я заведу на вас карточку, и вы будете у меня наблюдаться.

– Хорошо, – в голосе Галины звенела радость.

Вернувшись в кабинет, она уже поняла, что все у нее теперь пойдет по-другому, она будет жить и работать ради того крохотного живого человечка, который поселился в ней. Прежде всего она должна думать о нем, а потом уже обо всем остальном. Она с любовью и нежностью посмотрела на свой живот, и какое-то необыкновенное чувство пронизало ее с ног до головы.

– Ну что же, мой родной, – сказала она, – наш рабочий день начался с очень хорошей новости.

Она вызвала секретаря.

– Танечка, пригласи ко мне главного технолога.

– Хорошо, – ответила та.

Вскоре к Галине зашла в кабинет Надежда Дмитриевна – главный технолог фабрики.

– Здравствуйте, Галина Михайловна.

– Здравствуйте, Надежда Дмитриевна, присаживайтесь. Что там у нас сейчас на потоке из конфет, из которых формируются коробки?

– «Ассорти», «Птичье молоко»...

– Да, кстати, о «Птичьем молоке», как они на вкус, пальчики оближешь?

– Обижаете, Галина Михайловна, оборудование там совсем новое, сбоев нет, так что все соответствует стандарту.

– Вы в наш фабричный магазин отправьте несколько коробок и выпишите мне пару. Я хочу поздравить свою хорошую соседку, а она просто обожает «Птичье молоко».

– Конечно, сделаю. Может, вам в кабинет принести?

– Нет, не надо, я ничего на территории фабрики не беру, а магазин – за территорией.

Подойду и куплю, только продавца нужно предупредить.

– Хорошо, сделаем.

– А теперь поговорим о делах.

– Слушаю.

– Надежда Дмитриевна, на сколько недель у нас хватит запасов сырья для выпуска разноцветной помадки? Ее в городе хорошо раскупают, и я слышала, мы не справляемся с заявками потребителей.

– Да, есть такое. Консервный завод, который поставляет нам крахмал и сахарную пудру, стал на непредвиденный ремонт. Но мы быстро нашли связи с другим заводом, правда, это будет подальше, за Уралом, и, естественно, цены на помадку соответственно возрастут. Затраты будут гораздо больше, чем до сих пор.

– Хорошо, Геннадий Афанасьевич, надеюсь, уже в курсе?

– Да, начальник снабжения улетел на завод. Простите, что вас не поставили в известность. Он не сегодня завтра возвращается с первой партией товара. Так что перебоев у нас не будет.

После ухода Надежды Дмитриевны Галина задумалась: «Вот появится у меня малыш, и я не смогу работать по-прежнему». Это ее немного расстроило. «Ничего! А как же другие женщины везде успевают? Найду хорошую няню, а потом садик, школа...» Галина улыбнулась: «Еще нет ребенка, а я себе проблемы ищу. Вот рожу, тогда и посмотрим».

В конце рабочего дня она позвонила Надежде Дмитриевне и узнала, как с ее заказом.

– Все, Галина Михайловна, я проследила, в магазин отправлены для вас две коробки.

Галина постучала в дверь тети Поли, та с улыбкой ей открыла. Галина протянула ей конфеты.

– А зачем две?

– Одну подарите, а другую сами съедите.

– Ой, Галина, как я тебе благодарна! Завтра пойду к подруге, вот уж она обрадуется. Знаешь, у нее, как и у меня, «Птичье молоко» – любимые конфеты.

– Ну, вот и хорошо.

Галина, попрощавшись, пошла к своей двери. Дома она разделась, прошла в ванную комнату и внимательно рассмотрела себя в зеркало. «Ничего еще не видно, но во мне уже живет другой, самый родной мне человек».

Николай так отдавался работе, что порой забывал о жене и сыне. Зато в выходной день он вставал раньше всех, готовил завтрак и будил домочадцев, приглашая к столу. Валентина, как и Николай, работала и в субботу, поэтому в выходные любила поспать хотя бы до девяти утра. К столу она вышла причесанная и умытая. Николай залюбовался женой. Валентина не пользовалась косметикой, разве только после сауны, которую они посещают. На ТЭЦ была построена хорошая сауна с бассейном, массажным залом и комнатой отдыха. Каждый четверг Николай вместе с семьей на три часа занимал сауну (надо сказать, это повелось давно), и Николай с Валентиной эти дни считали святыми. Валентина закупала в аптеке разные настойки: эвкалиптовые, пихтовые, ромашковые и другие, они добавляли их в ковш с водой, когда брызгали на камни специальной печи. Вот и сейчас Николай ощутил запах от волос Валентины, когда та поцеловала его и пожелала доброго утра.

– Коля, как тебе не лень так рано вставать, ведь выходной?

– Не спится что-то. Я смотрю утром на тебя и завидую, как ты сладко спишь!

– Ну, разбудил бы меня, и я бы приготовила вам завтрак.

– Что ты, Валюша, я как в том романсе: «На заре ты ее не буди, на заре она сладко так спит...» – пропел тихонько Николай.

Валентина ласково обняла мужа, пожелала приятного аппетита, и они все трое налегли на жареную картошку с салатом.

– Ну что, Виталик, завтра у тебя последний день учебы.

– Да, папа, завтра я последний день в этой школе и перейду в другую.

– Я уже договорился с директором математической школы.

– Нам сказали, чтобы мы приходили с родителями.

– Конечно, мы с мамой обязательно пойдем.

На следующий день Виталий получил табель и похвальную грамоту. Учительница прощалась не только с Виталием, но и со всеми своими остальными учениками – выпускниками начальной школы: она опять примет первый класс.

На прощание Николай еще раз поблагодарил учительницу.

Дома они добавили Виталькину грамоту в папку семейных достижений, где лежали дипломы Николая и Валентины.

– Вот, Виталик, придет время, когда в этой папке займет свое место и твой диплом об образовании.

– Ой, это еще так нескоро, – ответил Виталий.

– Время летит быстро, не заметишь, как это случится.

– Ну что, пойдем в город, надо отметить это событие.

– Пойдем в центр, там хорошее кафе-мороженое, да и в кино сходим, – предложил Николай.

Николай был счастлив: умный сын, жена, которую он нежно любит. Чего еще надо мужчине?

Во время прогулки по городу Валентина сообщила Николаю, что скоро едет на курсы повышения квалификации. Что конфеты и кондитерские изделия тоже меняют свои технологии. Конечно, сейчас появляется много новых добавок, их применение требует хороших знаний. Некоторые из них вообще недавно только открыли.

- И надолго это?
- Думаю, месяца на полтора.
- Тогда Виталика отправим на юг, к моим родителям, – сказал Николай.
- Это лучше, чем пионерлагерь, – согласилась жена.
- Да и пусть пообщается со своими двоюродными братьями и сестрами.

Через неделю Николай остался дома один. Валентина по пути на курсы завезла Виталию к родителям Николая, а сама отправилась набираться новых знаний.

На курсах Валентина очень внимательно вникала не только в теорию, она не пропускала и практических занятий. Записывала все в свой блокнот, иногда даже делала небольшие зарисовки. Как-то она заметила, что одна из коллег – женщина ее лет, а может, чуть старше, тоже не менее скрупулезно вела записи. На экскурсии на конфетную фабрику они оказались рядом в автобусе, заказанном специально для приехавших на курсы. Валентина заметила, что женщину укачивает. Она взглянула на ее живот, ничего особенного не заметила, но каким-то чутьем все-таки определила, что ее соседка беременна. Она не стала ее ни о чем спрашивать, но проявила к ней больше внимания. После очередной остановки она предложила ей сесть ближе к приоткрытому окну, где поток свежего воздуха был более ощутим. Сев на предложенное ей место, женщина улыбнулась и представилась:

– Меня зовут Галя, а вас?

– Валя.

– У меня срок невелик, и я не стала отказываться от поездки на курсы из-за беременности. Вот теперь чувствую, что зря. Меня постоянно тошнит и укачивает. Ну, ничего, осталось совсем немного, выдержу.

– А какой срок?

– Четыре месяца.

– Незаметно.

– Да у меня это первый ребенок, поздний, как принято говорить.

– Как же вас муж отпустил?

– А он не знает, что я беременна.

– Как?

– Он капитан дальнего плавания. Когда уезжал, я и сама этого не знала. А теперь я его жду со дня на день, вот тогда и обрадую.

Галина сама не знала, зачем она говорит этой мало знакомой женщине неправду.

– А у вас есть дети?

– Да, у меня сын, он сейчас отдыхает у родителей мужа.

– Второго не собираетесь завести?

– Нашему сыну уже десять лет, и я боюсь, что отвыкла от маленьких. Но муж хочет дочку. Мы недавно даже поменяли нашу двухкомнатную квартиру на трехкомнатную улучшенной планировки, но я все еще думаю.

– А что думать? Если хороший муж, да еще и хочет ребенка, приличные жилищные условия, зачем же откладывать, ведь вам уже за тридцать?

– Да, мне тридцать три года. Еще год-два, и будет поздно думать о втором ребенке.

– Ну что вы, мне тридцать шесть, и я очень рада, что буду матерью.

– А раньше не хотели?

– Просто не встретился достойный мужчина.

– Так вы недавно вышли замуж?

– Да, совсем недавно.

– И вы уверены в своем муже?

– Даже если он окажется не тем, каким я его полюбила, то все равно я рада, что у меня будет ребенок.

Валентина больше ни о чем не стала ее расспрашивать. Она поняла, что Галина вышла замуж, чтобы родить ребенка. Они перевели разговор на производственную тему.

– Галина, у вас большой комбинат?

– Нет, у нас комбинат только будет строиться, а сейчас небольшая фабрика, я – директор. Нелегко быть директором. Все производственные и хозяйственные дела надо контролировать. Да и за утечкой сырья нужен глаз да глаз, работают-то в основном женщины, а они сладкое любят.

– Мне это понятно. Я работаю главным технологом на кондитерской фабрике, так что хоть моя должность и пониже, работы хватает.

С этой минуты между ними установились дружественные отношения.

По окончании курсов они обменялись телефонами и договорились перезваниваться.

На обратном пути Валентина заехала к свекрам, погостила у них пару дней и засоби-ралась с сыном домой.

Николай встретил их. Он очень соскучился, обнимал то жену, то сына по очереди, не отпуская ни на минуту. Водитель погрузил их багаж, и они уселись втроем на заднее сиденье. Николай обнимал Валентину, и сердце его билось, как у влюбленного, который первый раз пришел на свидание. Валентина отвечала ему тем же, и они счастливые ехали домой.

Дома Валентина с благодарностью сказала:

– Коля, какой ты молодец! В квартире такая чистота и порядок!

– Я старался. Вас еще ждет сюрприз.

И он провел их в комнату, где был накрыт праздничный стол. Валя обратилась к мужу:

– Сейчас мы с Виталиком помоем руки, мы тоже тебе приготовили сюрприз. Посиди за столом, мы мигом.

Она прошла в другую комнату и вынесла оттуда пакет, который протянула Николаю.

– Что это?

– А ты посмотри.

Николай развернул пакет и увидел свитер крупной вязки в коричневых и бежевых тонах. Он обнял Валентину и поблагодарил.

– Валя, где же это ты раздобыла? Такие вещи нынче большой дефицит.

– Да вот удалось. Нас один раз возили на местный рынок, там я и насмотрела его.

– Ну а как курсы?

– Курсы как курсы. Большой блокнот весь исписала, а сколько было лекций... Но лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать. Водили нас на комбинат, вот уж где все построено по последнему слову техники, не то что у нас.

– Потому там и организовали курсы, где есть что услышать, показать и посмотреть, – заметил Николай.

– Да, действительно, показывают лучшее, в этом и смысл курсов повышения.

– Ну, хватит о работе, давайте выпьем за то, что мы снова все вместе.

За обедом Валентина нахваливала Николая за вкусный ужин, а он только улыбался в ответ.

Вечером, лежа в постели, он признался, что ужин готовила соседка тетя Зина, она работала поваром у Николая на ТЭЦ. Она часто и Валентине давала кулинарные советы. А та, в свою очередь, делилась с ней опытом в приготовлении кондитерских изделий. Они иногда заходили друг к другу в гости, и тетя Зина не раз тоже говорила Валентине, чтобы та подумала о втором ребенке.

– Виталий скоро уйдет от вас, уедет учиться в большой город, и у вас уже не будет прежних отношений с Николаем, ведь теснее всего связывают родителей дети, не давая им думать о ком-то еще, посматривать на сторону.

Валя всегда улыбалась в ответ:

– Да мы с Колей так любим друг друга, что об этом и не помышляем.

– Понимаю, что не помышляете, но есть же такие женщины, которые умеют любого мужчину увести из семьи.

– Тетя Зина, вы просто не знаете моего Колю. Ему, кроме меня и Виталика, никто не нужен.

– Поживем – увидим, но только я за то, чтобы у вас все было хорошо. Ребеночка непременно надо родить.

Сейчас, лежа в постели, Валентина вспомнила о разговорах с тетей Зиной и, обнимая мужа, тихо сказала:

– А что, может, и правда нам завести второго ребеночка...

Николай жарко обнял жену:

– Я готов хоть сейчас.

– Ну, сегодня это не получится. Надо сходить к врачу, удалить спираль, а потом уже и думать дальше.

Время шло. Валентина все никак не могла попасть к врачу, накопилось много работы: она отсутствовала полтора месяца, на фабрике оказалось невпроворот неотложных дел.

Прошло лето в хлопотах на работе и дома. Валентина не заметила, как уже пришла пора вести сына первый раз в новую школу. Утром она тщательно осмотрела наряды своих мужчин и позвала их:

– Идите одевайтесь, все готово, я тоже переоденусь.

Николай и Виталий быстро оделись и ждали, когда выйдет Валентина.

Отец и сын встретили ее восхищенными взглядами:

– Какая же ты красивая у нас, глаз не отвести!

Они все вместе пешком пошли в школу. Николай и Виталий несли цветы, а Валентина шла на высоких каблуках в красивом новом костюме, подчеркивавшем ее стройную фигуру и очень подходившем к цвету ее волос.

Николай, еще раньше познакомившийся с классным руководителем сына, уверенно подвел к ней Валентину и Виталия.

Они поздоровались:

– Любовь Алексеевна. Я буду классным руководителем вашего сына.

Она взяла за руку Виталия.

– Николай Михайлович и Валентина Павловна Бueвы, – представился Николай.

– Ну что ж, пойдемте в класс, все уже собрались.

Там классный руководитель долго объясняла распорядок дня, расписание уроков, просила родителей почаще посещать школу.

– Учительница вроде ничего, с опытом, – сказал Николай Валентине, когда они вышли из школы и садились в подъехавшую за ними машину.

– Поживем, как говорится, – увидим, – ответила Валентина.

– Ну что же, пусть мальчик учится, а мы ему будем помогать.

Галина после курсов с новыми силами взялась за работу. Она знала, что скоро ей придется нелегко, все заметят ее положение. Ей хотелось, чтобы узнали об этом как можно позже. Она перестала носить приталенные кофточки и платья, и пока никто ей ни на что не намекнул. Она давно занялась «домашней экономикой»: внимательнее и расчетливее тра-

тила деньги, зная, что они ей пригодятся после рождения ребенка. Сидя над очередным перспективным планом производства, она невольно отвлекалась на мысли о том, что многое уже будут делать без нее. Зазвонил телефон.

Галина подняла трубку.

– Слушаю.

– Галина Михайловна, вас беспокоит врач-гинеколог. Вы уже давно вернулись с курсов, а мой кабинет не посетили. Жду вас.

– Ой, сегодня никак не могу, задерживаюсь на работе.

– Но для этого много времени не требуется. Ведь мой кабинет в том же здании, что и ваш. Прямо сейчас все бросайте – и ко мне. Надеюсь, вам не надо напоминать, что у вас первая беременность и вы уже в возрасте.

– Хорошо, сейчас приду.

Галина быстро подошла к умывальнику, умылась, причесалась.

Людмила Васильевна ждала ее. Она пригласила Галину сесть, померила ей давление и, положив на кушетку, послушала сердцебиение малыша. Потом что-то записала в историю наблюдений и сказала:

– Вообще-то вас, Галина Михайловна, следовало бы положить в стационар, плод маловат для пяти месяцев. Я не увидела никаких отклонений, но обычно мы таких беременных кладем для профилактики на недельку. Надо понаблюдать за вами, а там и витаминчики поколоть, да и давление у вас немного повышено.

– Ну что вы, Людмила Васильевна, мне нельзя, на мне производство.

– Но когда вы были на курсах, вас же кто-то подменял?

– Да, мой зам Валентина Ивановна.

– Вот и сейчас подменит.

– Но я не хочу, чтобы все узнали о моей беременности.

– Об этом все знают, только вам не говорят.

– Как все?

– А вот так: моя медсестра, когда относила ампулы, прочла вашу фамилию и тут же сообщила другой медсестре, а дальше – знаете как это бывает...

– Вот оно что, а я-то думаю, почему Валентина Ивановна после моего приезда с курсов так внимательно посмотрела на меня и сказала: «Вы уж, Галина Михайловна, не перетружайтесь, вам надо беречь себя, вы ведь еще молодая, и вам многое еще предстоит преодолеть. Мужа у вас нет, а одинокой женщине всегда трудно пробиваться по жизни».

Галина села на стул против Людмилы Васильевны:

– Да, как говорят, ничего нет тайного, что не стало бы явным. Придется мне согласиться с вами и лечь в больницу.

– Вот и правильно, ведь здоровье ребенка и ваше превыше всего.

Галина вернулась в свой кабинет и вызвала Валентину Ивановну.

Та с волнением спросила:

– Что-то произошло, Галина Михайловна?

– Да, произошло. Меня кладут в больницу на сохранение, и вам придется исполнять обязанности директора, если, конечно, вы согласны.

– Да я-то согласна, но что у вас случилось, почему вы ложитесь в больницу?

– Я ложусь на сохранение. Надеюсь, вы знаете, что значит на сохранение.

Валентина Ивановна без удивления согласилась:

– Конечно, если надо, то лучше лечь, тем более что беременность у вас первая, а годы для первородки все-таки не те. Вы уже не так молоды.

– Ну, вот и хорошо. Я позвоню в партком и договорюсь, чтобы вы исполняли обязанности директора.

– Хорошо, Галина Михайловна, я согласна.

После ухода Валентины Ивановны Галина углубилась в работу, ей хотелось как можно больше сделать, дать необходимые указания по рациональному руководству производством. Она открыла свои записи с курсов и невольно вспомнила Валентину. Надо ей позвонить, перебраться парой фраз. Она набрала ее рабочий телефон.

– Алло, – откликнулся знакомый голос.

– Валя, это я, Галина с курсов.

– О, здравствуй, Галя! Как ты там?

– Да все в порядке, ложусь на сохранение.

– Муж приехал?

– Валя, извини, ко мне зашли, я потом тебе перезвоню.

Галина намеренно обманула Валентину. Никто к ней не зашел, она просто не хотела продолжать этот разговор о муже, признаваться в том, что она будет матерью-одиночкой. И уже пожалела, что позвонила Валентине.

На следующий день, придя раньше на работу, она передала дела Валентине Ивановне, которая по ее просьбе тоже пришла на час раньше обычного.

– Валентина Ивановна, здесь я написала все рекомендации. Если вы их примете к сведению, будете следовать им, я буду спокойна. Надеюсь, я пролежу не больше десяти дней, так что звоните если что.

– Конечно, конечно, Галина Михайловна. Не беспокойтесь, у нас хорошие начальники цехов, знающие, так что не волнуйтесь. Как только вы определитесь с палатой, сразу мне позвоните. Мы будем вас навещать.

– Да, Валентина Ивановна, у меня к вам просьба. Если будет звонить Валентина Павловна – это женщина, с которой я подружилась на курсах, – то, пожалуйста, не говорите ей, что у меня нет мужа. – Галина покраснела: – Я как-то сразу ей не призналась, а теперь неудобно ее разочаровывать.

– Конечно, Галина Михайловна, не волнуйтесь, я постараюсь увести ее от этой темы.

Галина ушла, получив от Валентины Ивановны самые добрые напутствия и пожелания выздоровления.

В больнице Галину поместили в отдельную палату с телефоном и санузлом, что по тем временам было редкостью. У нее оказался гемоглобин ниже нормы, и ей назначили уколы. Давление тоже было слегка повышенным, поэтому Галина старалась есть побольше клубники, яблок, абрикосов. К концу недели все стабилизировалось. Галина за неделю поправилась на 800 граммов, и врач ей посоветовал придерживаться диеты, чтобы не набрать лишнего веса.

Роста Галина была среднего и никогда не страдала склонностью к полноте. Но врач напомнил, что у нее вторая половина беременности, и предупредил, что обычно в этот период женщины начинают набирать вес.

Галина полностью выполняла все рекомендации врача. Женщины с фабрики регулярно приносили ей фрукты и овощи.

Лежа в больнице, Галина все десять дней звонила Валентине Ивановне и получала от нее подробную информацию о работе фабрики. Особенно ее интересовало наличие сырья для производства кондитерских изделий, конфет. Чтобы производство работало бесперебойно, нельзя было допустить отсутствия или нехватки компонентов для выработки. Галина внимательно следила за тем, чтобы вовремя подвозили муку, сахар, какао, фруктовые эссенции, не говоря уже о повидле, джемах, роме, наливках, консервированных фруктах, орехах... Все это не только должно быть в наличии, но и сохраняться в запасе согласно требованиям. Хозяйство, надо сказать, очень беспокойное, бесконечные проверки качества изделий, санитарно-технических условий...

Поэтому, выйдя из больницы, Галина первым делом отправилась по складам, чтобы лично убедиться в порядке, в том, что ничего не изменилось в ее отсутствие. Она уже не скрывала своего положения, и все, откровенно глядя на нее, справлялись о здоровье.

После обхода своих владений Галина с удовольствием села на стул за своим рабочим столом и хотела вызвать секретаря, но в это время зазвонил телефон.

– Алло. Валентина, это ты? Здравствуй.

– Галя, ты уже вышла из больницы? Как здоровье?

– Да все хорошо. Просто все были особенно внимательны ко мне из-за моего возраста. В общем, все у меня и малыша в норме. А как у тебя дела?

– Да вот, собираю Виталика в школу. Он у нас идет в другую школу: во-первых, мы переехали на новое место, я тебе говорила, во-вторых, он парень вроде способный, и мы решили его отдать в математическую школу.

– А как насчет второго?

– Пока не получается, но, думаю, если постараемся, все будет в порядке. Хорошо бы обзавестись еще дочкой.

– А я буду рада хоть кому. Мне все равно.

– А муж кого ждет? Ведь они любят первого сына. Я помню, как мой Николай обрадовался, когда я родила мальчика.

– Моему все равно, лишь бы все прошло удачно.

– Ну а как на производстве?

– Да что на производстве, Валя, ты прекрасно знаешь о всех наших трудностях. Беспокоят перебои с сырьем. Вот сейчас только вернулась со складов, то того нет, то этого.

– Да, конечно, мне это хорошо знакомо. Но без трудностей нигде не бывает.

– Звони, Валюша, я буду рада тебя слышать.

– Конечно, обязательно. Да, кстати, Галя, ты когда примерно должна рожать?

– В ноябре, числах в двадцатых, а вернее – двадцать второго, если все будет хорошо.

– До свидания, здоровья тебе, Галина.

Галина положила трубку и задумалась. Как сложится ее жизнь? Как она одна справится с ребенком? У Валентины муж Николай, и у тебя папа – она погладила живот – тоже Николай. Она вспомнила их встречу, ту единственную, которая дала жизнь ее ребенку. Да, Николай замечательный мужчина, все при нем: и рост, и красота, и умение вести себя, даже не пьет и не курит. Но у него своя семья, и он, судя по поведению на курорте, очень к ней привязан. Интересно, какая у него жена, да и дети, конечно же, есть... Но я его больше никогда не увижу, так что надо постараться забыть его.

Она вызвала секретаря и попросила пригласить начальника погрузочно-разгрузочного цеха. Это был немного полноватый мужчина средних лет. Работник серьезный, ответственный.

– Как у вас дела?

– Да, в общем-то, справляемся, но, как всегда, поставки срываются. Вот и сейчас у нас овсяная мука на исходе, а новых поставок нет. Я уже звонил поставщику. В этом году овес не уродил, так что, видимо, ассортимент с овсяной мукой придется уменьшить.

– А не пробовали найти нового поставщика?

– Пока не пробовал. Дело в том, что до этого лета у нас все было налажено и со старым поставщиком. Но будем работать в этом направлении.

– А как с сахаром?

– Думаю, до нового урожая сахарной свеклы дотянем, опять же, и здесь неурожай. Основной поставщик у нас Комидинский сахарный комбинат, но в этом году уж больно засушливое было лето, хотя там свекла на искусственном орошении, но с водой тоже боль-

шие проблемы. Не волнуйтесь, Галина Михайловна, я буду искать все возможные пути, но производство комбината не даст сбои.

– Хорошо, Владислав Алексеевич, держите меня в курсе.

Галина еще посидела над бумагами и не заметила, как начало темнеть. Она встала и направилась к выходу, но вернулась и позвонила в диспетчерскую.

– Вера, ты? Скажи моему водителю Федору, что я сегодня пойду домой пешком. Мне теперь надо ходить как можно больше.

– Хорошо, Галина Михайловна.

Галина пошла домой. Вечерами в августе уже становилось прохладно, и женщина была рада, что может себе позволить прогуляться по свежему воздуху. Ходьба успокаивала и придавала сил. Галина поднялась к себе. Ее, как всегда, встретила тетя Поля, открыв свою дверь. Тетя Поля и в больницу ходила к ней почти каждый день, приносила разные диетические супчики.

– Галочка, ну как прошел первый рабочий день?

– Работы много, всю не переделаешь, видите вот, запоздала, вон когда домой иду...

– Да уж я выглядывала, выглядывала. Вижу, пешком идешь, что, с машиной неполадки?

– Да нет, просто решила теперь иногда ходить на работу и с работы пешком.

– Правильно. Тебе это сейчас нужно. А я вот ухи вкусной сварила, купила свеженькой рыбки.

– Ой, спасибо, тетя Поля, но я, наверное, не буду ужинать. Устала. Приму душ и сразу спать!

– На голодный желудок нельзя спать, а то ребеночек проголодается и мамаше спать не даст.

– Ну, хорошо, пойдемте ко мне.

Они зашли к Галине. Тетя Поля быстренько принесла в кастрюльке уху, прошла на кухню, налила ее в тарелку, достала хлеб из хлебницы и крикнула:

– Галя, иди, все готово!

Тетя Поля хорошо знала, где здесь что лежит. Она часто навещала Галину, по-матерински заботилась о ней, помогала по хозяйству, зная занятость соседки. И вот сейчас она все приготовила, ожидая, когда Галя сядет за стол.

– Тетя Поля, а вы что ж не едите?

– Да я уж поела, уха хорошая. Я, знаешь, ее по-своему готовлю. Вначале режу филе рыбное на кусочки и в малом количестве воды варю минут пять, не более. Потом эти кусочки вытаскиваю. В кастрюлю добавляю остальные части рыбы, кладу луковицу, морковь, одну картофелину и варю до готовности. Вытаскиваю картофель, процеживаю все это и в бульон добавляю щепотку пшена, а когда все это сварится, кладу туда кусочки отваренной рыбы и добавляю укроп, лавровый лист, черный перец, соль, ложку растительного масла и кипячу не больше минуты. Кусочки рыбы не развариваются и красиво смотрятся в тарелке. И вид привлекательный, и вкусно.

– Да, действительно, очень вкусно. Я и есть не хотела, а все съела. Плохо, что на ночь.

– Галя, уха – это легкая пища, пока ты будешь готовиться ко сну, она уже и переварится.

Попрощавшись, тетя Поля ушла. Галина вымыла посуду, протерла пол на кухне и тоже легла.

Проснувшись утром в хорошем настроении. Тетя Поля всегда благотворно на нее действовала. Хотя она и вышла на пенсию, но выглядела молодо, одета всегда опрятно, в квартире у нее – идеальный порядок.

«Повезло мне с соседкой», – подумала Галина. Тетя Поля не раз ее заверяла, что поможет ей с маленьким, и они вместе ждали этого ребенка. Меньше чем через месяц Галина

пойдет в декретный отпуск, и тогда у нее будет время серьезно обсудить этот вопрос с тетей Полей.

Галина выглянула в окно. Закрепленная за ней машина уже ждала ее. Шофер Федор работает на фабрике давно, он возил предыдущего директора, а теперь – и ее. Он никогда не опаздывал и не задавал лишних вопросов. И сегодня, когда Галина поздоровалась с ним, он предупредительно открыл заднюю дверь – Галина любила ездить на заднем сиденье – и они молча покатали на комбинат. Он знал: если бы Галина Михайловна хотела заехать куда-нибудь по дороге, обязательно сказала бы.

Галина любила приехать на работу пораньше, чтобы еще раз просмотреть бумаги и подготовиться к планерке.

С самого начала на планерке возник вопрос о цене шоколада, который много лет выпускает фабрика.

– Дело в том, – говорила начальник цеха Нина Васильевна, – что мы произвели замену. Мы заменили почти наполовину масло какао на молочный жир и, естественно, какао кладут меньше. Вкус шоколада меняется, а цена почему-то остается той же.

– А почему той же? – спросила Галина Михайловна.

– У нас оберточный материал давно заказан и в большом количестве, и нам просто не во что заворачивать измененный шоколад, а там цена старая.

– Неужели из этого нельзя найти выход, в крайнем случае зачеркнуть старую цену и поставить новую?

– Если бы проблема была только в цене. Главное – в качестве и составе плиток шоколада. Поэтому нужны совершенно новые обертки.

– Что вы предлагаете?

– Мы уже без вашего ведома заказали новый оберточный материал на полиграфкомбинате, но он будет только через неделю.

– Ну, неделя – срок небольшой.

– Что, тогда конвейер остановить, а работников отправить в вынужденный отпуск?

– Да нет, этого делать нельзя. А если пока складывать шоколад в холодильники?

– Это вызовет дополнительные расходы. Шоколад заворачивается на конвейере автоматически, но для этого он проходит все операции до готовности. Так у нас запрограммирован поток.

– И что, совсем нет никакого выхода?

– Есть. Но он вам очень не понравится.

– Чем же?

– Я предлагаю эту неделю выпускать на конвейере шоколадно-вафельные небольшие тортики. Состав шоколада там такой же, а оберточного материала достаточно. Только надо, чтобы наладчики-механизаторы поставили добавочный агрегат, это предусмотрено технологией использования конвейера.

– Хорошо, Нина Васильевна, вы идите в цех, а я дам распоряжение механикам! Да, – больше для себя сказала Галина Михайловна, – настоящего сырья, видно, уже не дожدهшься, придется изменять технологию.

– Этим уже давно занимается весь мир, так как настоящий шоколад – очень дорогое удовольствие, – сказала ей Валентина Ивановна, а она уж знала об этом наверняка.

После работы Галина Михайловна зашла в магазин при комбинате и спросила у продавца:

– Скажите, Верочка, а у нас есть еще шоколад, вернее, шоколадные плитки?

– Есть десяток-другой.

– Ну, дайте мне штук десять, если можно, хочу сохранить для истории.

Верочка удивленно посмотрела на Галину Михайловну и подала ей коробку с десятью шоколадками, но спрашивать ни о чем не стала. Она знала, что и так все узнает завтра от завскладом.

Галина пришла домой, положила шоколад в холодильник, откусив при этом кусочек от одной плитки.

– Интересно, можно сохранить вкус на годы? Конечно, можно! Ведь дегустаторы вин – знаменитые сомелье – сохраняют его, их не проведешь, даже если в технологии приготовления какие-то изменения.

Ложась спать, Галина невольно подумала: «Скоро пойду в декрет, и все это отойдет на второй план». И ей немного взгрустнулось, но ребенок все же для нее был дороже всего. Она нежно погладила уже хорошо заметный животик и умиротворенно заснула.

Через неделю жизнь на комбинате вошла в свое привычное русло. Оберточный материал для шоколадок был получен, на обертке был указан другой состав шоколада и другая цена. Галина посетила в очередной раз женскую консультацию и готовилась через неделю уходить в декретный отпуск. Последнее время она сидела в кабинете с Валентиной Ивановной, и они вместе решали производственные дела. Валентина Ивановна будет в течение года временно исполнять обязанности директора комбината. Галина собиралась часто приходить сюда как домой. Ведь после окончания института она живет исключительно жизнью комбината. А теперь еще ожидается переезд в новые цеха и здания, которые будут построены через пять лет. Галина и не представляла себе, что не будет самым активным участником строительства комбината, которое запускается уже через полгода.

В последний рабочий день перед декретом она прошла по цехам, складам, по кабинетам, попрощалась со всеми, кому-то давая советы, кого-то по-доброму напутствуя.

– Главное, меня не забывайте, я вернусь скоро – не пройдет и полгода. Но заходить буду часто, хотите вы или нет.

Секретарь парткома Валентина Аристарховна долго обнимала Галину и все время повторяла:

– Первая твоя задача – благополучно родить ребенка, а производственные дела будут выполняться другими. Я здесь постоянно начеку, так что за производство не волнуйся. Валентина Ивановна – опытный работник, технолог и начальник цеха хорошо знают свою работу. С нового года будет утверждена дирекция строительства, к этому времени и ты уже будешь в строю. У меня тоже двое ребят, но работу я не оставила. Правда, я живу с мамой, и она, когда я родила, была еще молодой и во всем мне помогала. Да и сейчас помогает, хотя мы с ней живем вдвоем: дети давно ушли из дома, а муж умер пятнадцать лет назад, так что мама у меня и за хозяйку, и за няньку, и за мужика, все на ней. Вот и ты найдешь себе хорошую няньку, и сложится у тебя все отлично.

– Ну, проживем – увидим, мне бы скорее благополучно родить ребенка.

– Да, да, конечно, это для тебя – главное, – согласилась Валентина Аристарховна.

– Галина Михайловна, завтра вам необходимо лечь в больницу. Потом вас переведут в хирургическое отделение, где сделают кесарево. Вы понимаете, что это не обсуждается, – сказала ей врач-гинеколог на очередном осмотре.

– Понимаю. Сегодня все подготовлю, а завтра лягу.

– Вот и хорошо, Галина Михайловна, возьмите ваше направление.

И она подала медицинский бланк-направление.

Дома, поднявшись к себе на этаж, она в этот раз сама постучала к тете Поле. Та очень обрадовалась ей.

– Проходи, Галинка, как у тебя дела?

– Все нормально, но вот завтра на неделю кладут в больницу.

– А что так? Что-то не в порядке?

– Да нет, просто для первородок я мамаша в возрасте, поэтому меня ожидает кесарево.

– Ох, это дело нехорошее. Ребенок должен сам пройти свой путь, чтобы появиться на свет.

– Ну, что поделаешь, врачам виднее. Я почему к вам пришла, тетя Поля. Я уже давно все приготовила и малышу, и себе к выписке из роддома и хочу, чтобы вы все это принесли, когда я вам позвоню.

– Конечно, Галочка!

– Я вам оставлю запасные ключи, и вы все у меня найдете.

– Хорошо, Галинка.

– Пойдемте ко мне, я вам все покажу и расскажу.

Они прошли к Галине в квартиру. Вначале попили чаю с вкусными конфетами, а потом Галина показала два пакета с одеждой, лежавшие в шкафу на полках.

– Я продумала все до мелочей, даже на случай, если будет мокрый снег.

– Да, конечно, у нас в конце ноября бывает и снег, и мороз.

– За вами приедет мой шофер, и вы вместе все мне привезете.

– Не беспокойся, Галина, все сделаю.

Галина обняла тетю Полю, и у нее выступили слезы на глазах. Соседка не стала задерживаться, пусть Галина успокоится и подготовится к завтрашнему дню.

Утром Галина встала пораньше, выпила стакан апельсинового сока и потихоньку закрыла входную дверь. Но тетя Поля уже вышла на площадку, сама не зная почему, осенила Галину крестным знамением и тихо произнесла:

– Пусть тебе поможет наш Господь.

Галина, помахав ей рукой, спустилась на первый этаж и медленно пошла к роддому, находившемуся в пятнадцати минутах ходьбы от ее дома. В больнице ее приветливо встретил врач, который будет ее наблюдать.

– Исаак Яковлевич, – представился он.

– Галина, – ответила она, протягивая ему направление.

Она внимательно посмотрела на врача – мужчину лет пятидесяти или чуть больше, с живыми молодыми глазами. Он осмотрел Галину и сказал:

– Ну что, оснований для беспокойств нет, анализы у вас в норме, будем надеяться, что все будет хорошо.

Ее отвели в палату, где находилась еще одна роженица, которая спала, отвернувшись к стене.

Галине показали кровать, тумбочку, туалет и умывальник. Познакомили с распорядком для таких пациентов, как она.

Галина заняла свое место, расставила туалетные принадлежности и подошла к своей кровати. Хотела достать книгу, но, боясь разбудить соседку шуршанием пакета, передумала. Осторожно легла на кровать.

В это время соседка повернулась к ней, и Галина увидела совсем молодую женщину лет двадцати. Она улыбнулась ей:

– Меня зовут Галина.

– А меня Маруся.

– Теперь какое-то время будем вместе.

– Да, – тихо ответила молодая женщина. – Вам скоро рожать?

– Через неделю. А вам, Маруся?

– Я уже должна рожать, но схваток нет. Я переживаю уже больше недели.

– И что теперь?

– Мне сегодня, если не начнутся схватки, начнут колоть стимулирующие.

– А это плохо?

– Все хорошо, что происходит естественно.

– Да, – подтвердила Галина. – Вот мне тоже будут делать кесарево, а ведь это не естественно.

В это время зашла врач. Она подошла к Марусе и стала слушать сердцебиение малыша.

– Ну что, Евгения Павловна?

– Все в порядке, но малышу пора на свободу. Начнем стимуляцию. К вам через полчаса придет медсестра и начнем.

И она вышла из палаты. Минут через десять после ее ухода Маруся вскрикнула.

– Кажется, начались схватки, – радостно сообщила она, но звать медсестру отказалась.

Схватки продолжались, а к приходу медсестры они уже участились. Пришла Евгения Павловна и, улыбаясь, с порога сказала:

– Ну что, Маруся, испугалась стимуляторов, вот и началось все естественно.

Она посидела около Маруси почти час и зафиксировала, что схватки стали ритмичными.

Галина наблюдала за Марусей и видела, что, несмотря на боль, та вся сияет от радости, ведь все у нее проходит, как положено природой. К вечеру Марусю увели в предродовую. Когда Галина проснулась рано утром, в палату вошла санитарочка, сменила белье на Марусиной кровати и сказала, что у той родился мальчик. Галина порадовалась за Марусю и решила, что самостоятельные роды – хороший знак и для нее: «Может, и у меня все будет хорошо».

Через два часа уставшую, но сияющую Марусю привезли в палату. Она счастливо посмотрела на Галину и сказала:

– Муж рад – мальчик!

В палату принесли цветы и передачу. Маруся понюхала цветы, прочитала записку и, довольная, заявила:

– А теперь спать, я ведь всю ночь не спала.

Галина пожелала ей спокойного сна, достала книжку и стала читать.

Через неделю Марусю выписали, а Галину перевели в операционную. Проснувшись после наркоза, она спросила:

– Я уже родила?

– Да, у вас прекрасная дочка. К вечеру вас переведут в палату и покажут ребенка.

– Ой, мне так хочется ее увидеть!

– Она сейчас спит.

– Ну, хоть расскажите, какая она? Какой рост, вес?

– А у вас на руке бирочка, на ней все указано.

Галина подняла обе руки, и действительно, на одной была привязана клеенчатая прямоугольная бирка. Она осторожно сняла ее и прочитала: «Стасенко Галина Михайловна 28 ноября 1965 г. родила девочку 3800 г 54 см». Она несколько раз пробежала глазами по записи и счастливая закрыла глаза. «У меня дочь Наталка, а я ее мать Галина». Потом открыла их и взглянула на медсестру:

– Хорошо, я потерплю до вечера. Но как мне хочется ее поскорее увидеть!

– Я вас понимаю, – улыбнулась сестричка и вышла из палаты.

Вечером ее, как и обещали, перевели в палату – туда, откуда увозили. Здесь никого не было, в вазе стояли цветы. Медсестра помогла ей лечь в постель и сказала:

– После операции два дня не ходите. Если что нужно – вот кнопка, звоните. Есть сегодня еще нельзя, пить тоже умеренно и только кипяченую воду. Ребенка вам скоро принесут, но кормить сегодня вы его не будете. Грудь вам помогут подготовить к кормлению, и тогда уже ваша дочечка насладится маминым молоком. – Медсестра ласково погладила

Галину поверх одеяла. – Все матери такие нетерпеливые, хотят сразу быть с ребенком, но у нас пока таких условий нет. А я опишу вашу дочь. Она большеглазая, нос слегка курносенький, красивые губки, личико кругленькое – словом, самая красивая девочка на свете.

Галина улыбнулась.

– Спасибо за хорошие слова.

Медсестра ушла, а Галина со сладким замиранием сердца стала терпеливо ждать первого свидания с дочерью. День тянулся долго, Галина просматривала журналы, рассеянно читала книгу, но все мысли были о ребенке – ей не терпелось скорее увидеть это чудо. Наконец открылась дверь и в палату вошла медсестра с маленьким свертком в руках.

– Получайте ваше сокровище.

У Галины все внутри загорелось, она тут же хотела вскочить, но сестра быстро поднесла к ней девочку и сказала:

– Можете полюбоваться ею, но не более десяти минут.

– Ой, какая она розовенькая!

– Это мы ее умыли перед встречей с мамочкой.

– Какая красивая!

– Я же вам говорила.

Девочка, не открывая глаз, пошевелила губками.

Галина спросила:

– А когда я буду ее кормить?

– Завтра утром. Сегодня к вам придет детская медсестра и будет учить вас готовить грудь к кормлению.

Через десять минут девочку унесли, а перед глазами Галины долго оставалось личико малышки. «Ну, Наталочка моя, теперь мы с тобой будем вдвоем, и я все сделаю, чтобы ты росла счастливой. Я сильная и одна смогу достойно воспитать тебя».

Она представила, как ее дочь будет заниматься и музыкой, и спортом, и много читать. Но потом она заставила себя остановиться. Прежде всего – пусть растет здоровенькой, а все остальное приложится. Галина уснула. Ей приснилось, что Николай, отец ее дочери, живет с ними. Проснувшись, она вдруг задумалась: «А я ведь о нем все это время практически не вспоминала». Она еще не решила, хотела бы сообщить ему о рождении ребенка или нет, да и, главное, куда? Ведь их встреча была случайной. Состоялась она по ее инициативе. Да и близость их – это ее желание, ее порыв! У него своя семья, пожалуй, лучше, если он ничего не будет знать. А дочери расскажу правду, когда она вырастет...

Галина проснулась оттого, что кто-то ласково дотронулся до ее плеча.

– Ну что, мамаша, вставайте, будем готовить грудь к кормлению.

И ей рассказали и показали, как нужно готовиться к приему дочери. А утром принесли ее Наташеньку, которая крепко ухватилась за сосок и уже не отпускала его, работая так, что даже капельки пота выступили у нее на лобике. Ребенок уснул прямо у груди матери. Галина еще острее почувствовала всю ответственность за здоровье малышки, невольно тревожась, все ли в порядке с молоком, хватит ли его. Вспомнила все рекомендации медсестры.

Девочка прибавила в весе, и через семь дней их выписали из роддома. Встречать ее пришла тетя Поля, явились сотрудники. Галина не ожидала такой большой радушной встречи. Ее постоянно посещали в больнице заместитель, начальники цехов, секретарь, но в палату не пускали. Она лишь читала их послания.

Валентина Ивановна держала большой букет цветов для Галины, другой вручила тем, кто вынес ребенка. Не обошлось, конечно, без коробок конфет, все-таки роженица – директор кондитерской фабрики, и, конечно же, об этом все помнили. Галине в руки ребенка передала державшая его до сих пор детская сестра, и все, рассеявшись в две машины, направились к Галине домой.

Дом встретил их стерильной чистотой, тетя Поля постаралась. Все занавески были постираны и отглажены, стол накрыт для приема гостей. Ей помогли раздеться, и она понесла малышку в спальню, где заранее поставила детскую кроватку с необходимыми принадлежностями. Рядом стоял стол для пеленания, на тумбочке лежала стопка пеленок, подгузников, чепчиков, кофточек... Сердце Галины радостно забилося.

– Ну, доченька, вот ты и дома.

Она осторожно положила крошку в кровать. Девочка даже не проснулась.

Тетя Поля на правах хозяйки пригласила всех к столу. Она наготовила на славу: мясные блюда, котлеты, жаркое она укутала, поэтому ничего не надо было подогревать.

Все уселись за стол, глаза разбегались от обилия предложенных блюд. Искрилось шампанское, радовало глаз хорошее болгарское сухое вино. Галину ожидал напиток из лимонов. Первая поздравила молодую маму Валентина Ивановна.

– Галина Михайловна, мы очень рады, что у вас теперь есть ребенок и что ваша жизнь приобрела новый смысл. Вам некогда будет скучать. Растите дочь крепкой, здоровой и умной. А мы уж всегда постараемся помочь.

Остальные тоже желали здоровья, счастья. Галина поблагодарила всех за внимание, а тетю Полю поцеловала и сказала, что ей ничего не страшно, когда рядом такая замечательная женщина.

После ухода гостей тетя Поля сказала:

– Галя, иди к ребенку и сама отдохни, а я тут приберусь. И никаких возражений!

Галина послушно пошла в комнату, где в кроватке лежала дочь. Она наклонилась над ней, но целовать не стала, чтобы не разбудить ребенка. Девочка под пристальным взглядом матери открыла глаза. Галя осторожно взяла ее на руки и, присев, приложила к груди. Когда ребенок насытился, Галина поиграла с малышкой некоторое время и, положив в кроватку, решила сама прилечь отдохнуть. Этот день забрал у нее много сил, хотелось скорее уснуть.

Звонок по телефону отвлек ее. Звонили по межгороду. Кто бы это мог быть?

Галина подняла трубку.

– Алло.

– Галя, здравствуй, с кем тебя поздравить?

Это была Валентина, подруга с курсов.

– А откуда ты знаешь, что я родила и уже дома?

– Я звонила к тебе на работу, и мне сказали, что тебя сегодня выписывают. Так кто у тебя?

– Дочь – Наташенька.

– Как ваше здоровье?

– Пока все нормально.

– Девочка спокойная?

– Пока да, но говорят, что до месяца они почти все время спят.

– Да, дают матери отдохнуть и восстановить силы после родов. Не тяжело тебе?

– Я пока еще этого не поняла. Тем более что по хозяйству мне помогает соседка тетя Поля. Сейчас все хорошо. А дальше что будет, проживем – увидим.

– Ну что ж, не буду тебя отвлекать. Желаю тебе здоровья, счастья и терпения. Береги себя и дочь. Надеюсь, увидимся.

– Было бы хорошо. Я год не выйду на работу, буду с дочкой, а там посмотрим, может, найду хорошую нянечку, а тетя Поля будет помогать по хозяйству.

– Ну, все, Галина, всего тебе доброго, привет от моего мужа, хоть вы и не знакомы.

– Спасибо, ему тоже от меня привет.

Валентина положила трубку. Николай спросил, как дела у Галины. Он знал, что жена познакомилась с ней на курсах и они иногда перезваниваются.

– Дочку родила, назвала Наташей. Очень рада этому ребенку. Так что у нее забот полон рот, тем более что родила она без мужа. Я это узнала от ее сотрудников, когда сегодня позвонила ей на работу, домашний телефон уже полмесяца не отвечал. Она чуть старше меня и очень хотела ребенка.

– И правильно сделала, ребенок делает жизнь полноценной, а без детей женщина – пустышка, – вынес вердикт Николай.

– Но это не всегда зависит от женщины, – многозначительно заметила Валентина. – Ну что, пойдем спать?

– Вот только пожелаю спокойной ночи Виталику.

Николай прошел к сыну в комнату. Он сидел за столом и занимался своим любимым делом: собирал по схеме самолеты. Собранные самолеты стояли на многочисленных полках, здесь же нашли себе место и корабли.

– Виталик, пора спать, уже время. Завтра закончишь.

Виталий аккуратно сложил все в коробки и, пожелав отцу спокойной ночи, лег в постель. Николай поцеловал его и пошел к Валентине.

Глава II

Галина сидит за красивым столом красного дерева, в новом кабинете только построенного огромного комбината. Его возвели за пять лет. Теперь это мощное предприятие уже не только областного и республиканского, но и всесоюзного значения. Сегодня официальное открытие комбината. Галина взволнованно ждет главных специалистов на планерку, которая начнется через пять минут. Она еще раз заглянула в доклад, тщательно подготовленный к этому дню. Увидев входящих коллег, встала и приветливо пригласила сесть. Нервничала не только она, но и все сотрудники. Они ждали гостей. Прибыл даже представитель министерства из Москвы. Все было заранее расписано и распределено между ответственными сотрудниками комбината, но все-таки такой момент не мог не волновать. После того как все сели, Галина попросила разрешения начать.

– Дорогие коллеги, сегодня наконец мы запускаем комбинат и выпуск продукции сегодняшнего дня представим комиссии, которая определит качество и соответствие стандарту. Поэтому все начальники цехов должны быть на местах, рядом с рабочими, и участвовать в процессе в полной мере, контролируя его, наблюдая, чтобы ничего не сорвалось.

Она подняла по очереди всех начальников цехов, и те доложили, что все готово и никаких срывов не ожидается.

Отпустив всех на рабочие места, Галина еще раз пробежала глазами свою речь, записанную на бумаге, и вышла из кабинета. Через несколько минут будут съезжаться гости.

Галина через пять лет после родов выглядела так же, как до родов: стройная, красивая фигура, чистое, с легким румянцем лицо – казалось, она только что приняла душ.

Прибыли председатель горисполкома, секретарь горкома партии и еще много представителей из городской администрации. Первым выступил секретарь горкома:

– Мы рады, что в нашем городе построен такой большой комбинат, который даст не только дополнительные рабочие места, но и принесет радость людям. Ведь сладкое любят все.

Он пожелал успешной работы, хорошего качества продукции, а также всем здоровья и отличного настроения. Потом выступил председатель горисполкома, речь которого мало чем отличалась от речи предыдущего оратора. Правда, он назвал по имени многих работников, в том числе и Галину, заявив, что верит в такой коллектив, который во главе с Галиной Михайловной справится с ответственной возложенной на них задачей.

Затем слово взяла Галина. В заключение своей речи она объявила старт всем цехам начать работу. Пока будет продолжаться торжественная часть и идти концерт, на который пригласили артистов местной филармонии, цеха выпустят первую продукцию. И уже в специально подготовленном конференц-зале все гости смогут ее попробовать и оценить.

Так в суматохе прошел день. Все гости дали самую высокую оценку продукции, с удовольствием поедали предложенные сласти. К вечеру Галина еще раз прошлась по цехам, давая последние указания, и уехала домой.

Дома ее встретили тетя Поля и Наташечка. Наташе уже скоро пять лет, она ходила в городской детский садик, куда ее отводила тетя Поля. Девочка так привязалась к ней, что считала ее родной бабушкой, ведь она проводила с ней больше времени, чем с мамой. Они радостно встретили Галину, забросали ее вопросами.

– Мама, ну как прошел твой экзамен? – спросила Наташа.

– Вроде все хорошо, но радоваться пока рано, будем проверять оборудование еще месяц, надеюсь, оно нас не подведет, – как взрослой ответила Галина.

Вечером позвонила Валентина.

– Галя, как у тебя все прошло?

– Да вроде все нормально. Но махина большая, глаз да глаз нужен.

– Понимаю. Как мне хочется самой все это увидеть!

– Так приезжай, скоро Наташе исполнится пять лет, заодно все и отметим.

– Хорошо, я поговорю на работе и дома, скорее всего, приеду.

– Я тебя очень жду, Валя, приезжай, и дочку увидишь.

Так они договорились о встрече.

Галина зашла в спальню и взяла портрет Николая. Она давно увеличила его фотографию с той, на которой они снимались вместе на теплоходе, когда она была так далека от мысли, что у них будет что-то общее, тем более дочь. Дочка часто спрашивала:

– Кто это, мама?

– Это наш родственник, он далеко живет.

Уже давно стало заметно, что Наташа – точная копия Николая. Об этом ей неоднократно говорила и тетя Поля:

– Дальний родственник, говоришь? Да Наташа с ним просто одно лицо: те же глаза, даже волосы кудрявые, как у него.

Галина и сама видела, что Наташа вся в отца, но она никому не открывала своей тайны.

– Галя, ты напиши своему родственнику, что у тебя дочь – копия он. Кстати, как его зовут?

– Николай, – не стала придумывать другого имени Галина.

– Ну что ж, имя хорошее, у нас испокон веков любили этого святого и детей с удовольствием называли его именем... А какое отчество ты дала дочери?

– Наталья Николаевна.

– Молодец, а почему Николаевна?

– Да вот в честь брата.

Тетя Поля, извинившись и пожелав спокойной ночи своим девочкам, ушла домой.

После ухода тети Поля Галина еще долго смотрела на портрет. Потом поставила рядом фото дочери – как они похожи! Она быстро убрала портрет Николая на полку, а Наташин оставила на прикроватной тумбочке. Вздохнув, сказала:

– Наташа, укладывай куклу спать и сама готовься.

– Мама, я с бабой Полей давно почистила зубы и приняла душ, можно я лягу вместе с куклой Дашей?

– Хорошо, Наташа, ложись. Я сегодня очень устала, переволновалась, поэтому ничего читать не буду, тоже лягу пораньше.

Незаметно пришла осень. Работа нового комбината занимала у Галины почти все время суток. Что бы она делала, если бы не тетя Поля, которая полностью занималась Наташей. Наташа с удовольствием ходила в сад. Она хорошо росла и развивалась, пела, читала стихи, была очень красивой девочкой. В садике проводили день именинника. Всем детям, родившимся в одном месяце, устраивали праздник в один из дней. Другие дети готовили для них концерт и дарили поделки, которые тайно с воспитателем мастерили для именинников. Так и в ноябре решили устроить день именинника для Наташи и еще двух детей, родившихся в этом месяце. Наташа уже с вечера радостно объявила Галине об этом празднике. Галина давно знала об этом от тети Поли и все приготовила. Это не был день рождения Наташи, до него еще оставалась целая неделя, но Галина не нарушала традиций детского сада.

Она заранее купила Наташе все обновки: платье, туфли, носочки, еще и разные бантики, детские чашки и, конечно же, торт, сласти, подарки воспитательнице и нянечке, тете Поле и дочери. Рано утром следующего дня, проснувшись, Наташа увидела на своей тумбочке подарки. Она радостно воскликнула:

– Мама, ты самая лучшая! Столько подарков мне купила!

– Да, Наташенька, я хотела сделать тебе приятное, хотя твой день рождения чуть позже.

Но я рада, что тебе все понравилось.

– Мамочка, а на мой день рождения ты снова подаришь мне подарок?

– Конечно, на настоящий день рождения положено дарить настоящие подарки. И я знаю, что ты давно хочешь.

– Неужели ты мне подаришь двухколесный велосипед?

– И не только, но это секрет.

Пришла тетя Поля. Галина вручила ей подарок – теплую вязаную кофту коричневого цвета. Этот цвет соседка очень любила. Она растроганно обняла Галину и смущенно сказала:

– Ну зачем мне такой дорогой подарок?

– Да потому что у меня дороже вас с Наташей никого нет.

– Тетя Поля, вот пакеты. Один, побольше, подарок воспитательнице. Там все для нее и сладкое для детей, а маленький – для нянечки. А я побежала, у меня сегодня совещание с начальниками цехов, надо еще раз просмотреть бумаги, чтобы к нему подготовиться. До вечера.

И Галина ушла. Сердце у нее билось от счастья, ведь у нее уже взрослая дочь, ей пять лет, и она не доставляет никаких огорчений. Тетя Поля так заботится о Наташе, что та практически не болеет. А в садике девочка прекрасно развивается, знает много сказок, стихов, умеет лепить из пластилина, хорошо рисует.

Они с нетерпением ждали настоящего дня рождения Наташи и особенно – тетю Валю. Накануне дня рождения вечером она к ним прилетела. Сама добралась до дома Галины. Встреча была очень теплой. Валентина обняла Галину, потом Наташу и неожиданно, глядя на нее, сказала:

– Знаешь, Галя, а твоя Наташа красавица, кого-то мне напоминает.

Наташа тут же пояснила:

– Я похожа на маминого брата дядю Колю.

Они посидели за ужином, который помогла приготовить тетя Поля. Они много говорили о комбинате. Валентина задавала вопросы, Галина с удовольствием отвечала. Она рассказала ей обо всех трудностях, которые возникли при строительстве и сдаче в эксплуатацию.

– Да и сейчас еще переживаю. Оборудование, правда, новое, но еще не отлаженное, необходимо его обкатать, как говорят наши наладчики. Завтра все увидишь сама.

– Я побуду у тебя, Галя, денька два и домой. Все-таки там два мужика. Правда, Николай мой все умеет, но у него тоже бывают авралы на работе. Тем более зима на носу, и на ТЭЦ работы хоть отбавляй, он ведь директор ТЭЦ, а там, знаешь, все зависит от поставки угля.

ТЭЦ работает на сырье Карагандинского и примыкающих к нему угольных месторождений. Бывают сбои в доставке угля, тогда Николай и день, и ночь на работе, иногда даже сам участвует в разгрузке угля. Не в прямом, конечно, смысле, но присутствует при этом от начала до конца, пока весь уголь пройдет на территорию ТЭЦ. Сейчас как раз горячая пора, и мне долго отсутствовать дома нельзя.

Весь день они пробыли на комбинате. Валентина заглядывала в каждый уголок каждого цеха, даже сама становилась у того или иного агрегата, от всего приходила в восторг. Пробовала изделия:

– А знаешь, Галя, по вкусу эти конфеты от наших практически не отличаются.

– Конечно, если компоненты те же, так почему вкус должен меняться. Если что-то заменили, тогда другое дело, – согласилась Галина.

– Нет, Галя, я слежу, чтобы сырье не воровали. У нас с этим строго.

Вечером, возбужденные, они вернулись домой. Наташа с тетей Полей уже давно их ожидали. Наташа поздоровалась первая:

– Здравствуйте, тетя Валя! А мы с бабушкой Полей приготовили вам с мамой ужин!

Мойте руки и за стол.

Валентина с улыбкой сказала:

– Ты, Наташа, настоящая хозяйюшка.

И прошла в ванную.

Ужин был легкий: рыба в кляре и тушеная капуста на гарнир, такая, какая получалась только у тети Поли. Наташа подкладывала Валентине кусочки рыбы, а та все хвалила ее необыкновенный вкус.

– Тетя Поля, можно, и я вас буду так называть?

– Конечно.

– Как это вы так вкусно готовите рыбу?

– Ну, это не я вкусно готовлю, просто рыба очень вкусная – максун. Слыхали о такой?

– Слыхать-то слыхала, но ем впервые.

– Сначала, – продолжала тетя Поля, – я ее слегка-слегка отбиваю. Потом чуть-чуть солю и посыпаю пряностями для рыбы. Через десять минут макаю в тесто, приготовленное так: яйцо, взбитое с ложкой кефира с мукой, оно не дает соку выходить из рыбы, и получается сочно и вкусно.

После ужина Наташа взяла за руку Валентину:

– Пойдемте, я вам покажу свои игрушки.

– Пойдем, Наташенька.

Подойдя к двери, Валентина остановилась как вкопанная – она увидела на полке портрет своего мужа. Она не могла произнести ни слова, так и застыла.

Наконец она пришла в себя и как бы невзначай спросила:

– Наташа, так это и есть тот дядя Коля, на которого ты похожа?

– Да, это он.

– А где он живет?

– Я не знаю, мама говорит, что далеко.

– А он у вас бывал когда-нибудь?

– Нет.

В это время подошла Галина, она помогала тете Поле убирать со стола. Валентина, немного смутившись, спросила:

– Это и есть портрет твоего брата, на которого похожа Наташа?

– Да, поговорим об этом позже...

Уже поздним вечером, когда тетя Поля ушла домой, а Наташа заснула, Галина пришла к Валентине в комнату с фотографией Николая. И, сама не зная почему, все подробно рассказала Валентине об их единственной близости. Закончила тем, что он об этом никогда не узнает. Галина с такой любовью говорила о нем и совершенно не заметила, что с Валентиной происходит что-то неладное. Пожелав ей спокойной ночи, Галина ушла.

Она очень удивилась, не обнаружив утром своей гостьи. На столе лежала записка: «Галя, извини, ночью позвонил муж, мне срочно нужно домой. Спасибо тебе за все. Приеду домой – позвоню».

Галина объяснила это тем, что у Вали действительно что-то случилось. И стала ждать от нее звонка. Но прошел день, и два, и три, звонка не было. Тогда Галина решила позвонить сама.

Трубку взял Николай.

– Алло, слушаю.

Галине голос показался очень знакомым.

– Простите, к кому я попала?

– Вы попали в квартиру Буюева Николая Михайловича.

У Галины перехватило дыхание. Вот, оказывается, в чем истинная причина столь неожиданного отъезда подруги. Она в комнате у Наташи увидела портрет своего мужа! Вот разгадка...

– Извините, я не туда попала, – она положила трубку.

Галина быстро прошла в спальню и спросила у Наташи:

– Наташенька, тетя Валя брала в руки портрет дяди Николая?

– Нет, не брала, но смотрела на него.

– И что говорила?

– Говорила, что я очень на него похожа, и спрашивала, не приезжал ли он к нам.

У Галины заколотилось сердце. Значит, она подумала, что я поддерживаю с ним отношения. Но я ведь без утайки все ей выложила. Видно, все-таки я ее не убедила или, может, она поняла все это после того, как увидела его портрет.

Галя решила больше не звонить Валентине и постараться не напоминать о себе.

Часть II

Глава I

Приехав домой, Валентина сухо поздоровалась с Николаем и поцеловала Виталика. Обнимая ее, Николай хотел, как всегда, поцеловать, но Валентина увернулась.

– Валя, что с тобой?

– Да ничего, а вот с тобой что?

– Со мной тоже ничего. – Муж был удивлен.

Валентина прошла в комнату, порылась в семейном альбоме и нашла фото Николая на теплоходе тех времен, когда он отдыхал в Алуште. Она нашла на фото Галину. На ней было черное приталенное пальто и красивый красный берет, на плечи наброшен яркий палантин. Валентина внимательно рассматривала Галину и решила, что она ничем не красивее ее. Что же в ней так привлекло Николая? Ведь она верила в мужа как в саму себя. Всю свою любовь и молодость она отдала ему. Она его очень любила, и в семье у них царили мир и любовь! Николай любил сына, и это естественно, ведь он его отец. Виталик был похож на нее, но овал лица, улыбка были отцовские.

Она вздрогнула, когда Николай обнял ее за плечи:

– Валюша, что с тобой?

– Коля, – она протянула ему фотографию, – у тебя с этой женщиной на курорте что-то было?

Она указала ему на Галину. Николай покраснел:

– А почему тебя это интересует?

Валентина вдруг сорвалась и громко, со злостью крикнула:

– Да потому, что у тебя с этой женщиной есть общий ребенок – девочка, которой пять лет!

– Валя, что за бред ты несешь!

– Да не несу я бред, это чистая правда. Воистину нет ничего тайного. Галя – это та женщина, с которой ты провел ночь на курорте, и она потом родила от тебя дочь. Я именно к ней ездила, не зная, что ты с ней близко знаком. А Наташа – как две капли воды ты. Галина сама все рассказала мне, не зная, что я твоя жена. Так получилось, что она не знала моей фамилии. Это с ней я была на курсах. Сейчас она – директор кондитерского комбината, очень самостоятельная женщина и растит прекрасную дочь. Так что у Виталика есть теперь сестра. Знаешь, Коля, я, пожалуй, не смогу больше жить с тобой. Видно, у меня много гордыни. Когда я ехала домой, то все решила. Мы с тобой расстанемся. Я не смогу больше тебе доверять. Так что разойдемся спокойно, без скандалов, травмировать Виталия я не хочу.

– Валя, ты сошла с ума? Как это расстаться, ведь я люблю тебя, я не мыслю жизни без тебя.

– Об этом нужно было думать тогда. А сейчас я разлюбила тебя и делить с тобой постель не могу.

– Валя, погоди, давай все обсудим. Ну, случилось так со мной, хотя я сам до сих пор не пойму, как это могло произойти.

– А случилось это, Коля, потому что ты уже так не любил меня и не смог сдержаться, устоять перед соблазном. А теперь я не люблю тебя. Мне ничего от тебя не надо, только уходи. Оставь нам квартиру, а остальное пусть все будет тебе. С этого дня, вернее, ночи я больше тебе не жена.

Николай пытался ей объяснить, убедить ее, чтобы она не торопилась с решением. Но Валентина оставалась непреклонной.

– Коля, если ты не уйдешь, уйду я. Пока в общежитие, а потом вообще уеду из города.

Николай понял, что ее решение окончательно.

– Хорошо, Валя, я уйду, но давай пока повременим с разводом.

– Нет, Николай, мое решение не изменится.

И она ушла в другую комнату.

Когда она утром встала, чтобы собираться на работу, Николая уже не было. Он оставил записку: «Валя, прощай. Я уезжаю в другой город, не ищи меня. Но с Виталиком я буду встречаться, это мое право».

Валентина спокойно прочла записку и пошла на работу.

Через неделю Николай уволился с работы, попрощался с сыном и, как смог, объяснил ему, что уезжает в другой город, а он будет жить с мамой. Когда подрастет, отец все ему объяснит. Николай поехал к своим родителям и решил жить с ними – те постарели и нуждались в помощи. Они жили в своем доме на окраине небольшого города. Приезд сына для родителей был полной неожиданностью. Мать поинтересовалась:

– Ты надолго к нам?

– Навсегда. Я ушел от Вали.

– Как, вы разошлись?

– Да, и виноват в этом я.

И, ничего не скрывая, он рассказал родителям обо всем случившемся. Отец вздохнул:

– Да, случай у тебя уникальный, надо же, как все совпало. Но Валентина могла бы и простить.

– Как сказать, Михаил, если у мужа на стороне растет ребенок, то не каждая женщина простит. Значит, Коля, не суждено тебе жить с Валентиной до конца своих дней. Жаль, что так случилось, но жизнь продолжается, – рассуждала мать.

– А может, ты поедешь к Галине? Судя по твоим рассказам, она образованная и порядочная женщина, да видно, и полюбила тебя сразу, раз решила родить ребенка. А что, Николай, может, так и сделаешь? Ты хоть знаешь, где она живет?

– Конечно. Валя все эти пять лет постоянно перезванивалась с ней, я и телефон ее знаю. И рабочий, и домашний.

– Так поезжай к ней, все-таки там твой ребенок.

– Я обязательно съезжу, чтобы увидеть свою дочь, но не более.

– Кто знает, как обернется, – сказал отец.

На этом разговор закончился. После хорошего обеда Николай вышел во двор, походил по саду и огороду, потрогал грушицу, которую сам посадил еще в седьмом классе. Теперь выросло большое толстое дерево. На улице была зима, но родители Николая жили на юге, и здесь еще держалась плюсовая температура. Николай, приехав из города, где уже давно свирепствовал ветер и лежал снег, не стал одеваться и стоял в легком пиджаке, не ощущая холода. Приятный, прохладный ветерок освежал лицо, руки. Николай задумался: «Да, конечно же, поеду познакомиться со своей дочерью, ведь это мой ребенок, и я ее отец. Она должна знать отца, а то мать придумает что-нибудь вроде того, что погиб, исполняя долг, или находится где-нибудь за Полярным кругом». Он зашел в дом.

– Ну что, сынок, посмотрел сад, который мы посадили давно с тобой и Мариной?

– Да, кстати, как там дела у Марины, я ее не видел уже около трех лет.

– У нее все нормально, она так и работает вместе с мужем в спортивной школе. Тренирует детей по шахматам. У нее все в порядке, хотя кто его знает. Говорит, что все хорошо, ну и нам спокойно. Вот ведь за тебя мы вообще не волновались, а оно вон как обернулось.

– Да, отец, я сам этого не ожидал. Погощу у вас денька два-три и съезжу к Галине, познакомлюсь с дочерью.

– Это правильное решение, – одобрил отец.

Через три дня Николай уехал. Он приехал в город, где росла его дочь, впервые и пришел к выводу, что город мало чем отличается от многих других. Такой же красивый центр со скверами и многочисленными памятниками, а окраины застроены в основном частными небольшими домами. Он снял номер в гостинице. К Галине решил пойти ближе к вечеру. «Надо прийти так, чтобы она уже была дома с Наташей, но чтобы они еще не спали». Он заранее нашел их дом, чтобы потом не плутать в поисках адреса. Купил гостинцы дочке и отправился часам к восьми. Он очень волновался, подойдя к двери. На звонок отозвался голос: «Сейчас». Ему открыла дверь пожилая женщина.

– Вы к кому?

– Я к Галине и Наташе.

– Проходите.

Николай вошел и в нерешительности остановился, не зная, что делать дальше. Тетя Поля крикнула:

– Галя, это к тебе!

Галина машинально глянула в зеркало, поправила прическу и подумала: «Кто бы это мог быть?» Вроде она никого не ждет.

Выйдя в прихожую, она остановилась в оцепенении:

– Это ты? Какими судьбами?

– Да вот узнал, что у меня есть дочь, решил приехать.

Он снял шапку, и тетя Поля узнала в нем «дальнего родственника» Галины. Она сразу все поняла.

– Пойду-ка я, мне пора, – сказала она Галине и плотно закрыла за собой входную дверь.

Галина неожиданно официально сказала:

– Проходите, Николай Михайлович, в комнату. Можете раздеться.

Николай снял пальто и обувь, расчесал волосы, и Галина еще раз убедилась, что Наташа очень на него похожа. Она предложила ему сесть на диван, машинально придвинула журнальный столик, спросила:

– Чай, кофе?

– Галя, мне ничего не надо, увидеть бы дочку, где она?

– Она в своей комнате, сейчас я ее позову.

В это время вошла Наташа и, внимательно посмотрев на Николая, сказала:

– Наконец я увидела дядю Колю.

Николай встал, крепко обнял девочку и спросил:

– Почему дядя Коля? Я твой папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.